

# СООБЩЕНИЯ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ

I

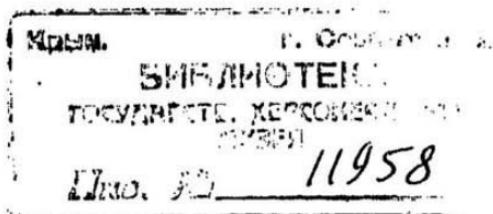


11958

К Р Ы М И З Д А Т - 1 9 6 0

# СООБЩЕНИЯ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ

I



К Р Ы М И З Д А Т  
Симферополь — 1960

*Печатается по решению Ученого совета  
Херсонесского музея*

Под общей редакцией  
И. А. АНТОНОВОЙ, В. В. БОРИСОВОЙ

Свыше 130 лет проводятся раскопки древнего Херсонеса, на руинах которого основан Херсонесский государственный историко-археологический музей. За это время в экспозиции и фондах музея накоплен огромный археологический материал, позволяющий осветить историю одного из крупнейших городов Северного Причерноморья в античное и средневековое время.

Настоящим выпуском начинается ежегодное издание Сообщений музея, целью которых должна явиться краткая научная информация о работах и исследованиях, осуществляемых музеем самостоятельно и совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями.

Одна из главных задач издания — систематическая публикация новых находок и наиболее интересных памятников, хранящихся в музее.

Сообщения будут также отражать экспедиционную, экспозиционную и научно-просветительную работу, деятельность по охране памятников и работу в фондах.

Сообщения музея интересны не только для специалистов-археологов, но и для значительно более широкого круга читателей: работников научно-просветительных учреждений, педагогов-историков, экскурсоводов, учащихся вузов, краеведов и т. д.

Регулярное издание Сообщений ознакомит читателей с деятельностью музея и создаст вокруг него постоянный и широкий актив.

# НАУЧНАЯ РАБОТА

## *а) Публикация памятников*

*В. В. БОРИСОВА*

### ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЕТАЛИ

В кладке раннесредневекового утолщения башни XVI юго-восточного участка оборонительных стен Херсонеса заложены архитектурные известняковые детали, принадлежащие эллинистическим постройкам. В результате расчисток, проведенных в 1958 г., здесь выявлены богато декорированные порезкой, а в некоторых случаях полихромией отдельные части антаблементов ионийского и, возможно, коринфского ордеров: архитравы, фризы, карнизы<sup>1</sup>. В кладку башни эти детали были положены на крепком известковом растворе довольно грубой консистенции. В раствор включено большое количество измельченной керамики и песка. Фрагменты, находившиеся сверху, больше всего подвергались разрушению, поэтому они перенесены в музей. Большая же часть фрагментов оставлена на месте, поскольку удаление их связано с разбором пристройки башни. Так, с лицевой стороны утолщения имеются несколько архитравов и фризов, обращенных к зрителю орнаментацией. К сожалению, полностью они не сохранились (рис. 1, 2)<sup>2</sup>.

Остановимся на некоторых наиболее интересных образцах. Фрагмент архитрава размером  $0,80 \times 0,43 \times 0,23$  м с лицевой

<sup>1</sup> Наличие архитектурных деталей в этой кладке было отмечено еще К. К. Косцюшко-Валюжиничем в рукописном отчете за 1905 г. Архив ГХМ, д. 4. Однако они остались неизученными. Расчистки проводились С. Ф. Стржелецким в связи с консервационными работами.

<sup>2</sup> Рисунки фризов выполнены З. Р. Коварской.

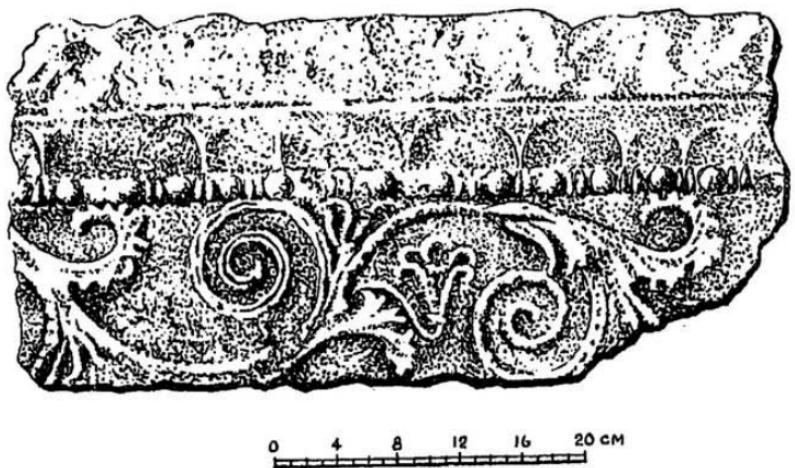


Рис. 1. Фриз.

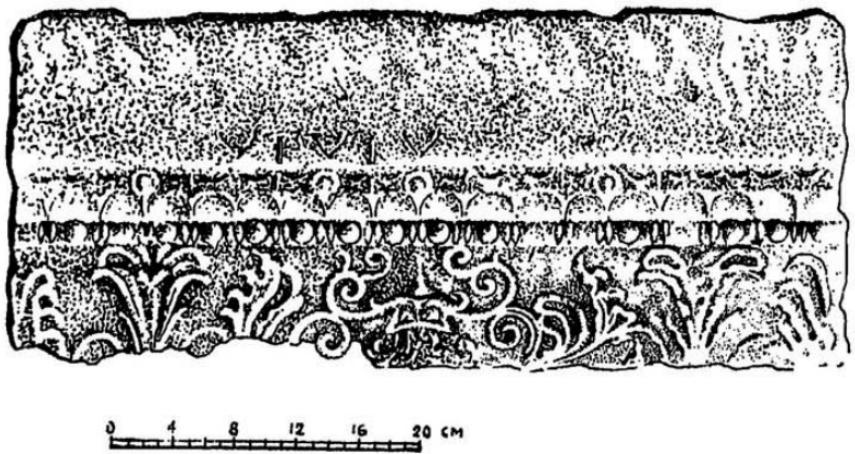


Рис. 2. Фриз.

стороны разделен на три горизонтальные, расположенные уступами одна над другой фасции шириной 10, 12 и 14 см. (рис. 3).

Каждый уступ украшен бусами (жемчужником). Вверху над третьим уступом, выше бус, помещен пояс иоников (ов) с красной раскраской между ними. Имеется еще несколько фрагментов подобных архитравов, одинаковые размеры и орнамент которых заставляют предположить, что они принадлежат одному антаблементу.

Часть двустороннего фриза размером  $0,22 \times 0,60 \times 1,00$  м, одна сторона которого богато украшена порезкой, другая—только профилирована (рис. 4). Декор фриза складывается

из следующих мотивов: вверху вдоль полочки тянется крестообразный меандр, под ним идет пояс лесбийского киматия, ниже узкая полоска жемчужника. Широкое поле фриза украшено тонко исполненной стилизованной растительной веткой. Обломков фризов с подобным орнаментом в кладке башни обнаружено несколько, однако сохранность их далеко неодинакова.

Карниз размером  $0,85 \times 0,60 \times 0,15$  м (рис. 5) украшен пояском иоников.

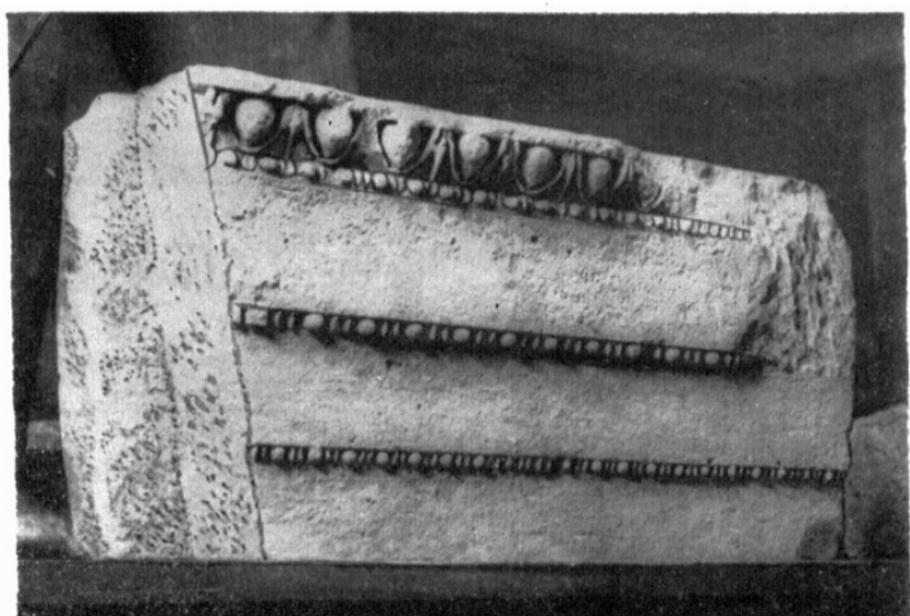


Рис. 3. Архитрав со следами полихромии.

Все детали выполнены из плотного, желтоватого известняка местного происхождения. Этот сравнительно мягкий камень легко поддается обработке благодаря аморфной и мелкопористой структуре.

Херсонесские зодчие эллинистического времени широко применяли в монументальной архитектуре все известные в то время способы обработки камня, искусно вырезая всевозможные архитектурные орнаменты. Об этом свидетельствуют многочисленные, украшенные резьбой архитектурные фрагменты, находимые при раскопках в Херсонесе. Аналогичные орнаменты применялись в коропластике и в других видах художественного ремесла.

Овами, жемчужником, меандром, киматием, веткой аканта, пальметками украшались как каменные, так и терракотовые архитектурные детали. Те же мотивы использовались в

вазописи. Ими украшались многочисленные памятники прикладного искусства.

Создавая архитектурный орнамент, херсонесские резчики, по всей вероятности, пользовались точной разметкой, ибо в случае ошибки детали могли быть непоправимо испорчены.

Большая часть архитектурных деталей данного типа, найденных на участке башни XVI, изысканно и нарядно декорированная резьбой и полихромией, очевидно, принадлежала одному храму, возведенному в ионийском ордере. Разрушение

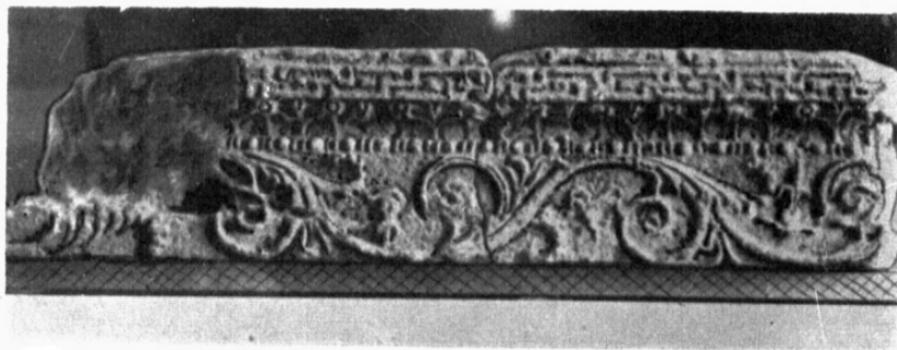


Рис. 4. Декорированная сторона фриза.

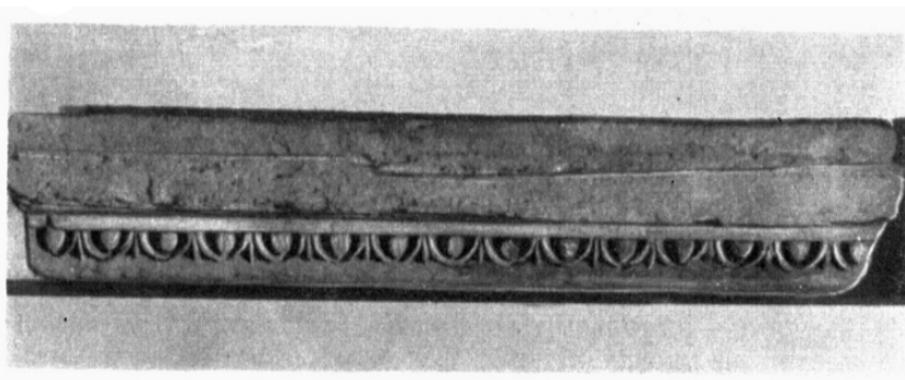


Рис. 5. Карниз.

античных культовых и зрелицких сооружений происходило, по-видимому, в период введения и распространения христианства в Херсонесе в IV—V вв., когда языческие постройки разбирались, а из их материала строились новые здания. Такая судьба постигла многие античные храмы, античный театр и другие монументальные сооружения. Может быть, этим объясняется то обстоятельство, что на большой площади Херсонаса, открытой раскопками, не обнаружено ни одного языческого храма, хотя отдельные архитектурные детали от них находят постоянно. Лапидарные надписи также сообщают,

что в Херсонесе существовали храмы Девы, Херсонас, Диониса и других богов олимпийского пантеона, почитавшихся в городе<sup>1</sup>.

Судя по многочисленным архитектурным образцам, можно допустить, что античное монументальное зодчество Херсонеса по своему художественному оформлению не уступало эллинской архитектуре многих городов Ионии<sup>2</sup>.

Остается пожалеть, что многовековая история Херсонеса, связанная с крупными перестройками архитектурных комплексов, почти не сохранила античные сооружения. Надо надеяться, что всестороннее изучение архитектурных деталей даст возможность в дальнейшем реконструировать некоторые утраченные памятники. Это позволит восстановить картину античного города, пока еще скрытую от нас.

А. Н. ЩЕГЛОВ

## СКУЛЬПТУРНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ АСКЛЕПИЯ

В фондах Херсонесского музея хранятся бронзовая статуэтка и фрагмент мраморной, изображающие бога врачевания Асклепия. Обе они найдены в разное время на херсонесском городище.

Бронзовая статуэтка<sup>3</sup> найдена в 1931 г. Г. Д. Беловым при раскопках жилых кварталов на северном участке города. Статуэтке сопутствовал археологический материал римского времени. Фигурка Асклепия была покрыта сильной окисью, скрывавшей детали изображения; в таком виде она издана в отчете за 1931—1933 гг.<sup>4</sup> В 1958 г. в реставрационной лаборатории Херсонесского музея была произведена тщательная очистка статуэтки от патины и восстановлен ее первоначальный облик (рис. 1).

Высота статуэтки 9,4 см, сохранность хорошая. Асклепий изображен стоящим на постаменте в спокойной позе с упором на левую ногу. Перекинутый через левое плечо плащ плотно облегает фигуру, оставляя обнаженным правое плечо, руку и грудь. Голова слегка повернута вправо, плечи асимметричны. Ниже края плаща, у ступни левой ноги находится кедро-

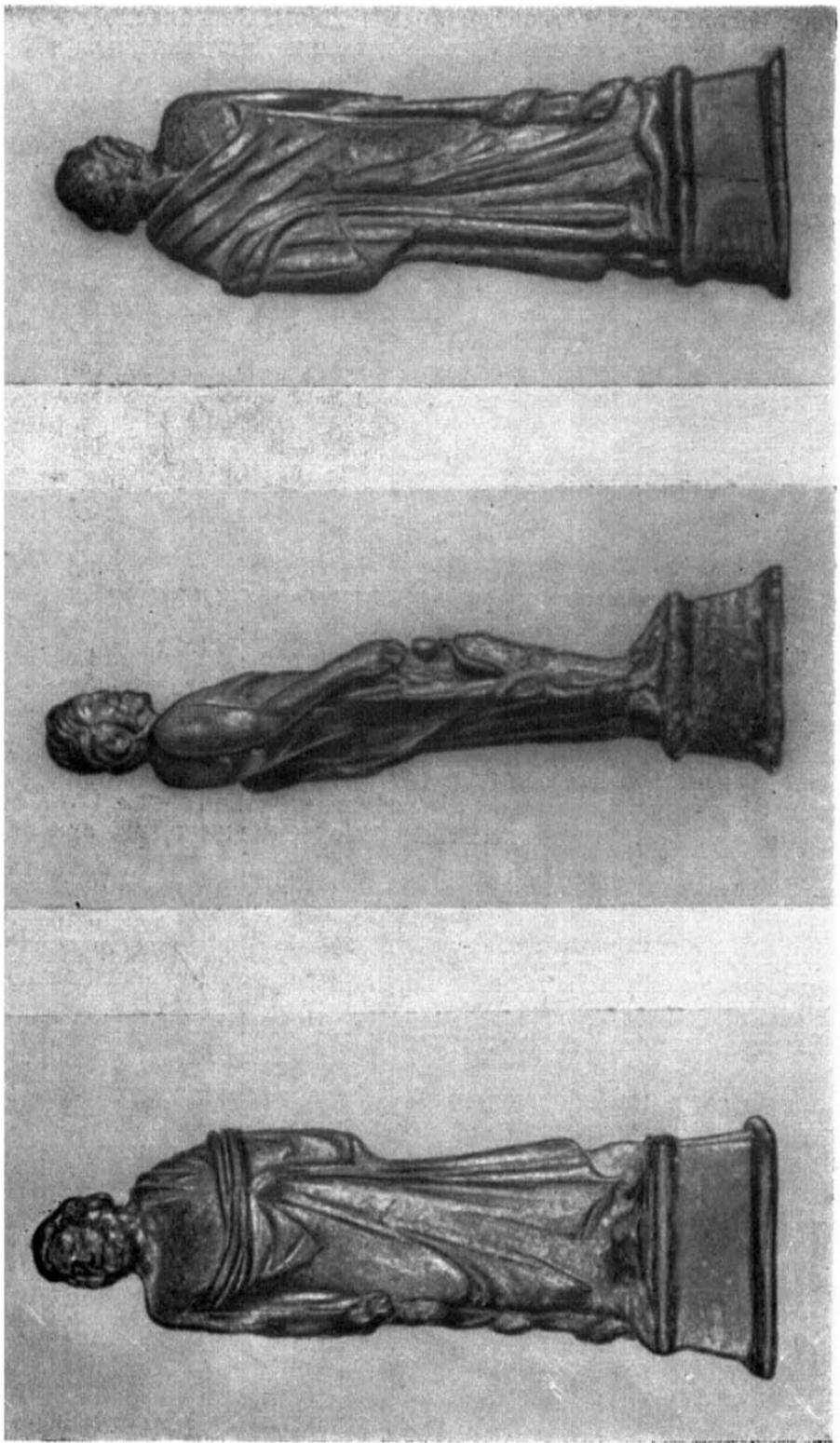
<sup>1</sup> IosPE, 1<sup>2</sup>, 344, 343, 352, 410, 414.

<sup>2</sup> В. Д. Блаватский. Античная архитектура на территории Северного Причерноморья. Всеобщая история архитектуры, т. II, кн. 2, М., 1948, стр. 391.

<sup>3</sup> Инв. № 34236.

<sup>4</sup> Г. Д. Белов. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931—1933 гг. МИА, № 4, 1941, стр. 204, рис. 3.

Рис. 1. Бронзовая статуэтка Асклепия (Херсонесский музей).



вая шишка. Локтем правой руки Асклепий прижимает к боку жезл, обвитый змеей. Голова змеи направлена к свободно опущенной кисти обнаженной руки. Левая рука, скрытая плащом, упирается в бедро.

Легкий поворот головы вправо, едва уловимый наклон корпуса назад, чуть намеченный контрапост создают впечатление спокойствия и величавости. Это подчеркивается и вертикальными складками одежды.

Для придания статуэтке большей устойчивости полость постамента залита свинцом; свинец проглядывает и в углублениях между ступнями. Статуэтка несомненно воспроизводит статуарный раннеэллинистический прототип. Дата ее изготовления, вероятно, относится к I—II вв. н. э.

Фрагмент мраморной статуэтки<sup>1</sup>, видимо, происходит из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, произведенных в девяностых годах XIX в. в Херсонесе.

Мрамор, из которого изготовлена статуэтка, мелкозернистый, плотный, белый. Сохранилась верхняя часть торса высотой 6,8 см, в плаще, переброшенном через левое плечо (рис. 2). Грудь и правое плечо обнажены. Левая рука упирается в бедро (рука скрыта плащом). С правой стороны торса видна, по-видимому, верхняя часть жезла, зажатого под мышкой.

Задняя сторона статуэтки необработана. На шее имеется отверстие, в которое вставлялась голова. В верхней части правой половины груди, у плеча, процарапана монограмма **М**, и справа от нее — небольшой, еле разборчивый знак в виде уголка.

Статуэтка представляет римскую копию раннеэллинистического оригинала и может быть датирована, судя по характеру изготовления, примерно I — началом II в. н. э.

Ближайшей, почти полной аналогией мраморного торса, хранящегося в Херсонесском музее, — и по пропорциям и по



Рис. 2. Мраморный торс  
(Херсонесский музей).

<sup>1</sup> Изв. № 4754.



Рис. 3. Мраморная статуэтка Асклепия из Сицилии (Эрмитаж).

размерам — является мраморная статуэтка Асклепия из собрания Эрмитажа<sup>1</sup>, найденная в Сицилии<sup>2</sup> (рис. 3).

Это дает нам возможность отождествлять публикуемый торс с изображением Асклепия.

При сравнении статуэток херсонесских и из Эрмитажа становится очевидным, что все они восходят к одному оригиналу. Правда, бронзовая статуэтка Асклепия имеет более вытянутые пропорции, схематичнее переданы складки плаща спереди, хуже проработано членение груди, сильно смято левое плечо. Несмотря на эти скульптурные погрешности, мастер постарался передать облик известного ему изваяния. Все три статуэтки являются, по-видимому, повторением широко известной и почитаемой статуи Асклепия.

Такой широко известной скульптурой этого божества была статуя в святилище Асклепия в Пергаме, приписываемая мастеру Фиромаху<sup>3</sup>.

Изображение этой статуи чеканилось на монетах Пергама,<sup>4</sup> и имела реплики в статуарной скульптуре<sup>5</sup> и терракоте<sup>6</sup>. Неаполитанская статуя Асклепия, как полагают, является римской копией пергамского изваяния<sup>7</sup>.

Это подтверждается изображениями стоящего Асклепия на пергамских монетах городской чеканки и монетах Галлиена и Каракаллы<sup>8</sup>. На императорских монетах статуя бога помещена в храме с гипостильным портиком.

По трактовке позы, рисунку складок одежды и размещению атрибутов публикуемые статуэтки сходны со статуей из Неаполя (рис. 4).

Некоторое различие наблюдается только в положении змеи на жезле и в моделировке головы бронзовой статуэтки. Голова херсонесского Асклепия, особенно в передаче волос и бороды, может быть сближена с головой мелосского Асклепия<sup>9</sup> и

<sup>1</sup> О. Ф. Вальдгауэр. Античная скульптура, 1923, № 144; O. Waldhauer, Die Antiken Skulpturen der Ermitage. Berlin und Leipzig, 1928, I, стр. 15. табл. III, № 5.

<sup>2</sup> В Сицилии существовал храм Асклепия у города Акраганта. Полибий, I, 18, 2.

<sup>3</sup> Полибий, XXXII, 27, 4.

<sup>4</sup> H. von Fritze. Acklepiosstatuen in Pergamon, Nomisma, II, Berlin, 1908, табл. III. На некоторых пергамских монетах Асклепий изображался с Гигией и Телесфором.

<sup>5</sup> S. Reinach. Repertoire de la statuaire Grecque et Romaine, Paris, 1930, т. I, стр. 287—291; т. II, в. I, стр. 32—35; т. III, стр. 12, 9, стр. 228, 3.

<sup>6</sup> F. Winter. Die Typen der figürlichen Terrakotten, Berlin—Stuttgart, 1903, т. II, стр. 376, 7, 9.

<sup>7</sup> A. Baumeister. Denkmäler des Klassischen Altertums, München und Leipzig, 1885, стр. 137, рис. 148 на стр. 139. У Баумайстера статуя из Неаполя приведена как статуя из Флоренции.

<sup>8</sup> H. von Fritze, ук. соч., табл. III, 3, 5, 16.

<sup>9</sup> A. Baumeister, ук. соч., стр. 137, рис. 147 на стр. 138.

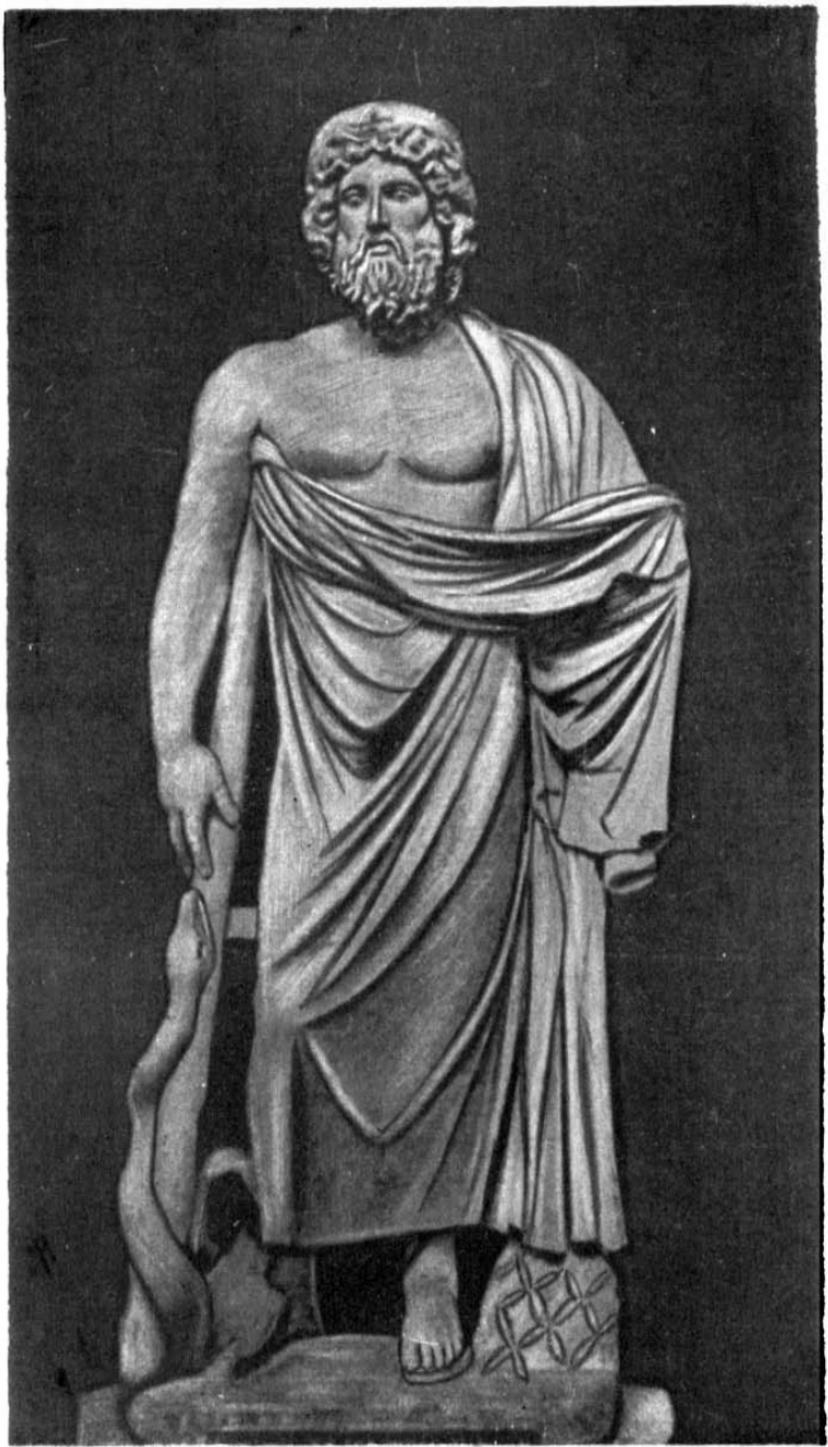


Рис. 4. Мраморная статуя Асклепия (Неаполь).

головой, найденной в 1902 г. в Ольвии<sup>1</sup>. Однако суммарность в передаче деталей бронзовой фигурки позволяет нам усматривать в этом лишь чисто внешнее сходство. Кроме того, у нашей статуэтки отсутствует легкий наклон головы, характерный для александрийской школы; между тем поворот головы и общая трактовка фигуры сближают ее с неаполитанским Асклепием.

Можно, таким образом, предположить, что публикуемые статуэтки воспроизводят именно пергамскую статую Асклепия Фиромаха.

Образ стоящего и опирающегося на жезл Асклепия возник, вероятно, в V в. до н. э.<sup>2</sup> и в дальнейшем почти не подвергался изменениям. Эта устойчивость художественного образа, по-видимому, оказала влияние и на произведение Фиромаха. В период наибольшего распространения культа Асклепия в первые века н. э. именно этот тип изображения стал популярным в придунайских провинциях Римской империи, во Фракии и в Северном Причерноморье. Известны фракийские посвятительные рельефы с изображениями Асклепия, идентичными херсонесскому торсу и статуэтке Эрмитажа<sup>3</sup>.

Подобные же изображения Асклепия помещали, начиная с середины II в. н. э., на медных херсонесских монетах,<sup>4</sup> чеканка которых прекратилась около середины III в. н. э.

Как уже упоминалось, у мраморного торса Асклепия из Херсонеса обработана лишь лицевая сторона. Следовательно, статуэтка смотрелась только в фас и предназначалась для помещения у стены либо в нише<sup>5</sup>. Монограмма из M и N или M, I, N на плече процарапана после изготовления статуэтки и, судя по начертанию букв и по месту их, не принадлежит скульптору. Вероятнее всего это посвятительная надпись, которая обозначает имя посвятившего статуэтку в храм Асклепия. Посвятительный характер статуэтки подкрепляется и

<sup>1</sup> Б. В. Фармаковский. Раскопки в Ольвии в 1902—1903 гг. ИАК, в. 13, 1906, стр. 191—207, табл. III.

<sup>2</sup> Ср. статуи Эрмитажа и Берлинского музея. О. Ф. Вальгауэр. Мирон, Берлин, 1923, стр. 29, 43, рис. 16; Kurze Beschreibung der antiken Skulpturen im Alten Museum, Berlin und Leipzig, 1922, № 69, табл. 21.

<sup>3</sup> Kazarow J. G. Neue Denkmäler zur Religionsgeschichte Thrakiens. Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. 1929, Archäologischen Anzeiger III/IV, стр. 317, рис. 26, стр. 320. Близки посвятительные рельефы из святилища Асклепия на Глава Панега, изданные Добруски. В. Добруски. Тракийско светилище на Асклепия до Глава Панега. Материалы по археология на България. София, 1894, стр. 3—86.

<sup>4</sup> А. Н. Зограф. Античные монеты, МИА, № 16, 1951, стр. 158 сл., табл. XXXVIII, 2, 5, 8, 11. На обратной стороне этих монет помещалось изображение Гигией.

<sup>5</sup> С меньшим основанием фрагмент можно считать частью высокого посвятительного рельефа, близкого к фракийским. См. Kazarow J. G., ук. соч., 118, рис. 26.

обработкой ее лицевой стороны. На существование храма Асклепия в Херсонесе прямо указывает одна из надписей римского времени<sup>1</sup>.

О популярности культа Асклепия в Херсонесе в I-III вв. н. э.<sup>2</sup> свидетельствует также гемма в медальоне из Херсонесского некрополя<sup>3</sup> с изображением Асклепия и Гигией и рельефный керамический сосуд с изображениями Асклепия, Гигией и Телесфора с периферии Херсонеса<sup>4</sup>.

В первые века нашей эры культа Асклепия, особенно популярный в Риме, проникает в Херсонес, вероятно через придунайские провинции и Фракию вместе с римскими легионами<sup>5</sup>. Об этом свидетельствует храм Асклепия, изображения бога и сопутствующей ему Гигией на городских монетах, геммах и в скульптуре.

### Э. И. СОЛОМОНИК

## ПРОКСЕНИЯ В ЧЕСТЬ СИНОПЕЙЦА

Древний Херсонес подвергался неоднократным военным нападениям, погубившим много ценных памятников. Когда же на его месте возник средневековый город, то началось систематическое уничтожение языческих храмов, статуй богов и других памятников скульптуры и эпиграфики. Поэтому в Херсонесе значительно чаще, чем на Боспоре или в Ольвии, находят сильно фрагментированные и испорченные надписи.

<sup>1</sup> IosPE, I<sup>2</sup>, № 376.

<sup>2</sup> Г. Д. Белов. Херсонес Таврический, Л., 1948, стр. 78, 89, 118 сл. О существовании в Херсонесе культа Асклепия в эллинистическое время можно говорить только предположительно.

<sup>3</sup> ОАК, 1894, стр. 64, рис. 82. могила № 441; М. Максимова. Античные печати Северного Причерноморья, ВДИ, № 1, 1937, стр. 261, рис. 4; ее же: Резные камни. В сб. Античные города Сев. Причерноморья, I, М.—Л., 1955, стр. 445, табл. II, 7. М. Максимова считает гемму изделием местного херсонесского мастера.

<sup>4</sup> В. А. Анохин. Кувшин с рельефными изображениями Асклепия и Гигией, КСИА, в. 8. Ссылаясь на идентичный сосуд из Теурнии, автор считает кувшин привозным. Вероятно, кувшин изготовлен в Книде (М. П. Баулина. К истории торговых сношений Сев. Причерноморья с Книдом. СА, 1959, № 1, стр. 72—78). Характерно, что изображение Асклепия на нем идентично разобранным.

<sup>5</sup> Этот культ, по-видимому, несколько ранее проникает в Ольвию (G. M. Hirst, Ольвийские культуры, ИАК, в. 27, 1908, стр. 133 сл., ИАК, в. 13, 1906, стр. 191—207) и на Боспор. В Пантикапее существовал храм Асклепия (Strab., II, 1, 16) и загородное святилище с источником (IosPE, II, 30, Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг., М.—Л., 1941, стр. 262—265, рис. 67). В Керчи в 1956 г. найден фрагмент мраморной статуэтки Асклепия III в. до н. э. (Хранится в ГМИИ им. А. С. Пушкина, инв. № М-721).

Плиты, разбитые на несколько кусков, иногда обнаруживают в различных местах городища, и только счастливый случай помогает вновь соединить их вместе. Так произошло и с публикуемой здесь надписью. Один ее фрагмент был найден Р. Х. Лепером в 1909 году в северо-восточной части Херсонеса, около Восточной базилики, в яме с перемешанным материалом и монетами римского и средневекового времени<sup>1</sup>.



Рис. 1. Проксения в честь синопейца.

Второй фрагмент был найден через 31 год, во время раскопок Г. Д. Белова в северном районе города, в засыпи цистерны Е около 10-й улицы, вместе с остатками посуды римского времени<sup>2</sup>.

Куски мрамора, видимо, попали в различные условия, сильно изменившие их внешний вид. Первый покрылся желто-коричневыми пятнами и стал очень хрупким (видимо, от огня), второй же имеет много изъянов и сильно патинирован. В результате внешний вид этих фрагментов оказался настолько различен, что было трудно предположить их принадлежность к одной плите.

Только в 1957—1958 гг., когда в Херсонесском музее проводилась работа по созданию эпиграфического лапидария и все памятники были расположены в хронологическом порядке, мы обратили внимание сначала на сходство палеографиче-

<sup>1</sup> Полевая опись находок Р. Х. Лепера за 1909 год, Архив ГХМ, д. № 102, № 3325; Херсонесский сборник, вып. III, Севастополь, 1930, стр. 60; IosPE, 1<sup>2</sup>, № 697.

<sup>2</sup> Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1940 г., Архив ГХМ, д. № 624, лл. 17—18; МИА, 34, 1953, стр. 129, рис. 13.

БИБЛИОТЕКА  
Сообщения Херсонесского музея

ских особенностей, а затем и на совмещение строк обеих надписей.

Полученный таким образом новый эпиграфический памятник, несмотря на фрагментарность, представляет большой интерес. Его общие размеры следующие: высота 19,5 см, ширина 38 см, толщина 6 см. Фрагмент, опубликованный в IosPE, 1<sup>2</sup>, № 697, теперь расколот на две части и сильно осыпался по краям. Поэтому остатки первой строки и несколько букв второй строки, которые видел В. В. Латышев, исчезли.

С левого края плиты вырезана неглубокая продольная черта, отмечающая начало строк надписи. Буквы выполнены аккуратно и имеют высоту 1,4—1,5 см. Сохранились остатки пяти строк. Буквы Ω, Σ и Е имеют курсивную форму, на Π широкая перекладина, Δ, А ∧ несколько выступают над строкой благодаря удлиненным черточкам.

Аналогичные формы букв, одинаковая их высота в строке и отсутствие лигатур встречаются на херсонесских надписях середины II в. н. э.<sup>1</sup>. К тому же времени следует отнести и данную надпись.

1. δεδόχθαι τᾶ(ι) βου[λᾶ](ι) καὶ τῶ(ι) δάμ]ωι ἐ[παινέ]—
2. σοι μὲν ἐπὶ τού[τ]οις Λ. [Κορ]υήλιον Πο[ντι]—
3. αὐγὸν σιγωπέ[α], δόμεν δὲ αὐτῶ(ι) π[ρο]σε—
4. [ν]ίας πολειτε[ίχν, εἴσ]πλουν τε καὶ [ἐκπλουν]
5. [ἐν] εἰράνια(ι) καὶ [πολέμῳ(ι) ἀσ]υλεῖ, ἀσ[πονδεῖ]
- (6). [χυτῶ(ι) τε καὶ ἐκγόνοις καὶ χρῆμασιν αὐτοῦ...]

Перевод: Да постановит Совет и Народ похвалить за это Л(юция) Корнелия Понтиана, синопейца, дать ему гражданство проксении, (вправо) въезда и выезда в мирное и военное время без ущерба и без договора [и ему, и потомкам и имуществу его...].

Таким образом, сохранилась средняя, постановляющая часть декрета в честь Л. Корнелия Понтиана. Выше перечислялись его заслуги перед Херсонесом (на камне видны остатки нескольких букв), а ниже был помещен список должностных лиц, скрепивших это постановление своими печатями (τῶν σφραγισμένων).

В. В. Латышеву трудно было восстановить полное имя существенного лица, так как от его третьей части (согласно ему были известны лишь две буквы. По аналогии с другим почетным декретом римского времени он предложил дополнение: Λ. [Κορ]υήλιον Πο[ντι]tz]. Однако теперь, благодаря второму фрагменту, выяснилось, что это имя имеет окончание

<sup>1</sup> IosPE, 1<sup>2</sup>, № 359, 425 и др. Ср. боспорскую надпись № 129 г. н. э., IosPE, II, № 301.

в винит. пад. — *αὐού* и, следовательно, *Πούδητα* сюда не подходит.

Среди соответствующих имен римского времени можно назвать: *Πουτιανός*, *Πολλιανός*, *Πολυβιανός*, *Πουβλιανός*, *Πουδευτιανός* и др<sup>1</sup>.

Зная, что наш гражданин — синопеец, следует посмотреть, какое из этих имен встречается в Синопе. На одной посвятительной надписи из Синопы первых веков н. э. имеется имя *Πουτιανός*<sup>2</sup>. В просопографии Синопы, составленной Робинсоном<sup>3</sup>, есть также близкие имена — *Πουτιός* и *Pontius*, свидетельствующие об их широком распространении. (Это не удивительно в области, которая, как и Черное море, называлась Понтом.) Поэтому мы считаем наиболее вероятным и убедительным дополнение *согнотен* в нашей надписи как *Πο[υτι]ανόν*.

В языке надписи еще удерживаются формы дорического диалекта, которые исчезают в Херсонесе во второй половине II в. н. э. и заменяются общегреческим койнэ<sup>4</sup>.

Декреты о проксении были известны во всем античном мире, так как они способствовали торговым связям между различными городами<sup>5</sup>.

Монеты, надписи и керамические находки говорят о тесных связях между северным и южным берегом Черного моря, в частности между Херсонесом и Синопой, в эллинистический период.

В I—III вв. н. э. производство и торговля Синопы и Амиса переживали новый период подъема<sup>6</sup>; то же происходило и в Херсонесе. Но до сих пор была известна лишь одна надпись, свидетельствующая о возобновлении торговли между Херсонесом и Синопой. Это почетный декрет II в. н. э. в честь синопского навклера Г. Кайя Евтихиана, которому было предоставлено право гражданства и другие привилегии<sup>7</sup>.

Теперь мы располагаем еще одной надписью того же времени — проксенией в честь гражданина города Синопы Люция Корнелия Понтиана.

Подобно декрету в честь синопейца, из двух разрозненных фрагментов сложилась и другая надпись. Один ее кусок был

<sup>1</sup> Pape—Benseler. *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*.

<sup>2</sup> D. Robinson. *Greek and Latin inscriptions from Sinope and environs*, Amer. Journ. of Archaeology, 1905, т. IX, стр. 306, № 29. Ср. имя *Pontianus* в *Prosopogr. Rom.*, т. III, стр. 82, № 586.

<sup>3</sup> D. Robinson. *Ancient Sinope*, *Prosopographia Sinopensis*, Amer. Journ. of Philology, 1906, т. XXVII, 3, стр. 277.

<sup>4</sup> В. В. Латышев, комм. к *IosPE*, 1<sup>2</sup>, № 425, стр. 394.

<sup>5</sup> G. Klaffenbach. *Griechische Epigraphik*, Göttingen, 1957, стр. 78.

<sup>6</sup> М. И. Максимова. *Античные города юго-восточного Причерноморья*, М.—Л., 1956, стр. 325.

<sup>7</sup> *IosPE*, 1<sup>2</sup>, № 364.

найден в 1901 г. среди камней, собранных от построек средневекового времени, и издан В. В. Латышевым по эстампажу в IosPE, 1<sup>2</sup>, № 497. Второй, меньший фрагмент был зарисован Латышевым в Херсонесе еще в 1900 г. и опубликован отдельно в том же томе под № 622. Никаких более точных сведений о времени и месте его находки не имеется.

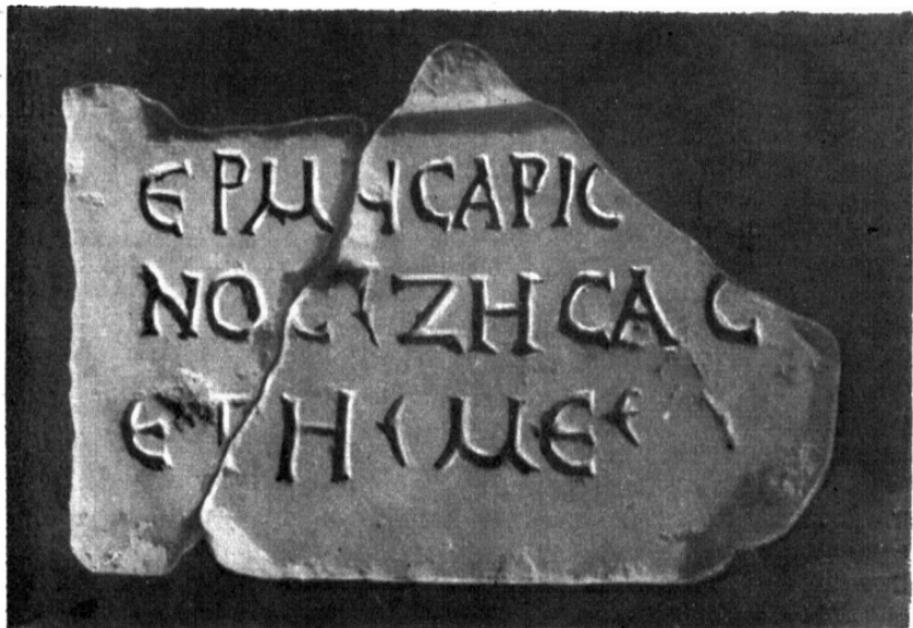


Рис. 2. Надгробие Гермеса, сына Аристона.

Общие размеры мраморной плиты следующие: высота 16 см, ширина 23 см, толщина 4 см. Сверху видны остатки углубления для рельефа.

Надпись вырезана четко, но несколько небрежно<sup>1</sup>. Высота букв колеблется от 2 до 2,5 см. В трех местах слова разделены косыми перекрестиями.

По палеографическим особенностям (преобладание курсивных форм, штрихи, утолщения и др.) надпись близка к IosPE, 1<sup>2</sup>, № 459 и датируется II в. н. э.

1. Ἐρμῆς Ἀρίστωνος —
2. νος, Ζήσας
3. ετη με'.

Перевод: Гермес (сын) Аристона, проживший 45 лет.

Это обычная формула надгробной эпитафии с указанием имени и возраста умершего<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> В третьей строке IosPE, 1<sup>2</sup>, № 622, ошибочно поставлено Г вместо Т.

<sup>2</sup> Ср. IosPE, 1<sup>2</sup>, № 476, 491, 493 и др.

Имя Ἔρμῆς впервые встречается в Херсонесе, однако в городах Боспора и Греции его носил не только вестник богов и покровитель торговли и искусств, но и многие простые смертные<sup>1</sup>.

А. Н. ЩЕГЛОВ

## СВЕТИЛЬНИК С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГЕРАКЛА

Культ Геракла, популярный в Херсонесе, получил свое отражение в скульптуре, терракоте, на монетах и других памятниках<sup>2</sup>. Изображения Геракла или его атрибута — па-



Рис. 1. Светильник с изображением Геракла и лани.

лицы — часто встречаются на глиняных светильниках первых веков н. э., главным образом местного производства<sup>3</sup>.

Из этой серии обращает на себя внимание изображение на светильнике, найденном Р. Х. Лепером при раскопках

<sup>1</sup> См. имена собственные в IosPE, II и ук. словаре Pape—Benseler'a.

<sup>2</sup> Э. Р. Штерн. „Graffiti“ на Черноморской посуде. ЗООИД, т. XX, стр. 177—179; Н. В. Пятышева. О культе Геракла в Херсонесе, ВДИ, № 2, 1948, стр. 197—204; С. Ф. Стржелецкий. Жертвеник Гераклу из так называемого Страбонового Херсонеса, Хсб., вып. IV, Симферополь 1948, стр. 97—106.

<sup>3</sup> Н. Пятышева. Ук. соч., стр. 201.

херсонесского некрополя в 1910 г. в склепе № 102 (так называемом склепе Московского археологического института) (рис. 1)<sup>1</sup>. Высота светильника 2,7 см, диаметр 7 см. Он изготовлен из светлой глины с коричневато-красным матовым покрытием (сохранилось местами). Рожок сердцевидный. Щиток с рельефным изображением вогнутый, окружен ободком и овами, вытиснутыми на плечиках светильника. Частично сохранившаяся петлеобразная гладкая ручка возвышается над щитком. На дне — два концентрических круга.

Подобные светильники были широко распространены в Северном Причерноморье в позднеантичное время. О. Ф. Вальдгауэр<sup>2</sup> относит их к местному, южнорусскому, варианту римского типа и датирует его III в. н. э.

Погребальный инвентарь склепа № 102 датируется монетами Грациана и Феодосия концом IV в. н. э. В других погребальных комплексах херсонесского некрополя, относящихся в IV в. н. э., также встречаются светильники, аналогичные описываемому<sup>3</sup>. Возможно, что этот тип светильников продолжал существовать в Херсонесе более длительное время (до конца IV в. н. э.).

На щитке светильника помещено изображение Геракла с керинейской ланью, обращенное вправо (рис. 1)<sup>4</sup>. Герой изображен в львиной шкуре, переброшенной через правое плечо. Он держит обеими руками пойманную лань за рога, прижимая к земле коленом правой ноги круп упавшего животного. Задние ноги лани и правая передняя подогнуты под себя; вторая нога выброшена вперед. Фигура безбородого Геракла развернута в фас, за исключением плечевого пояса; голова повернута вправо.

Описанная композиционная схема Геракла с ланью повторяется с некоторыми вариациями на целом ряде римских саркофагов<sup>5</sup>.

По этой же схеме построена бронзовая группа из музея в Палермо, приписываемая Лисиппу (рис. 2)<sup>6</sup>. В. Д. Блаватский, на основании стилистического анализа, пришел к выводу, что изображения на саркофагах, в частности на саркофаге *Torlonia*, иконографически тождественны палермской

<sup>1</sup> ГХМ, инв. № 1608. См. Хсб., вып. II, Севастополь, 1927, стр. 247.

<sup>2</sup> О. Вальдгауэр. Античные глиняные светильники, СПб, 1914, стр. 51 сл., табл. XXXVIII.

<sup>3</sup> Хсб, вып. II, Севастополь, 1927, стр. 193—254, № 15 (23), 89 (104); склепы № 204 (90), 221 (107), 242 (18) и др.

<sup>4</sup> Прорись выполнена С. К. Себекиным.

<sup>5</sup> С. Robert. Die antiken Sarkophagreliefs, т. III, Berlin, 1897, табл. XXXIV—XXXVII.

<sup>6</sup> T. Overbeck. Geschichte der griechischen Plastik, Leipzig, 1894, т. II, стр. 144; О. Ф. Вальдгауэр, Лисипп. Берлин, 1923, M. Collignon. Geschichte der griechischen Plastik, т. II, Strassburg, 1898, стр. 455.

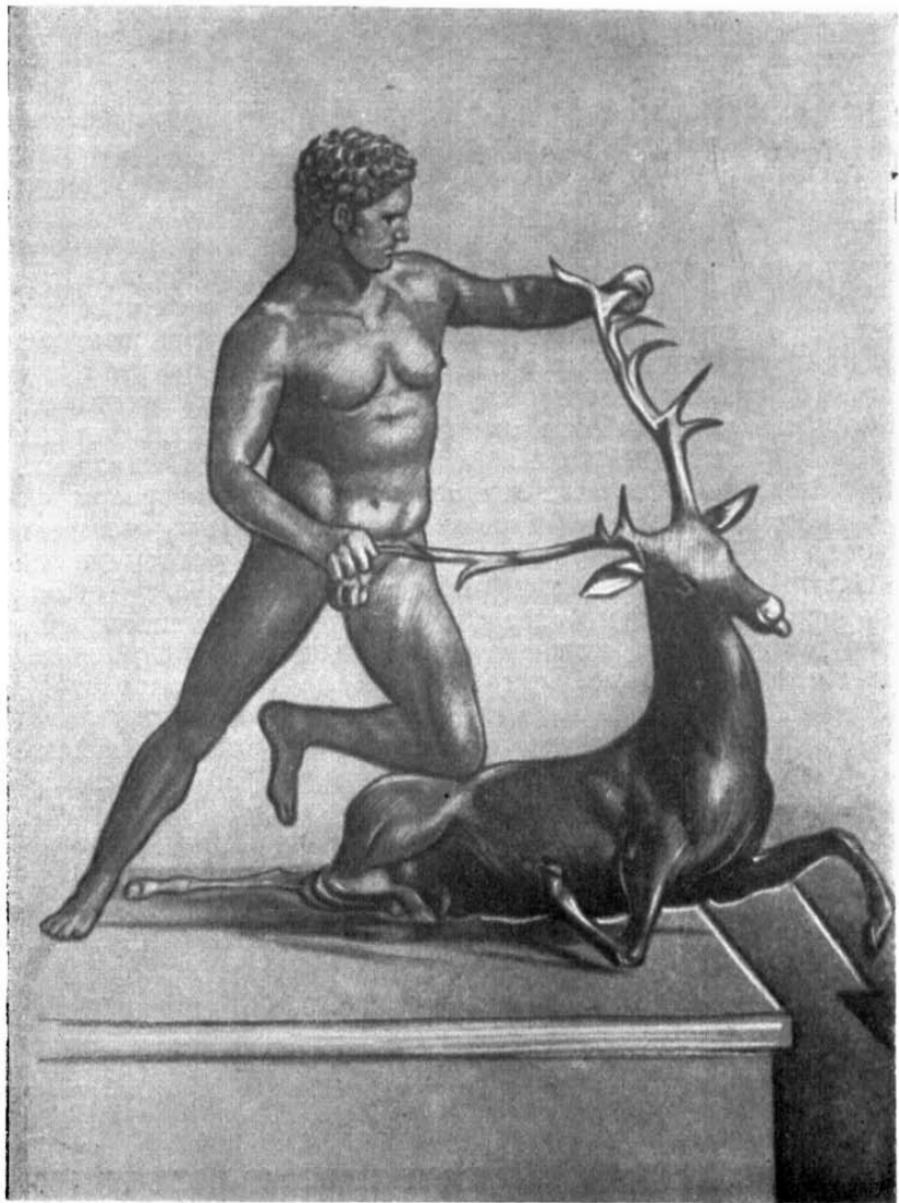


Рис. 2. Геракл с ланью (Палермо).

группе и воспроизводят знаменитые акарнанские бронзы Лисиппа<sup>1</sup>.

Изображение Геракла на публикуемом светильнике воспроизводит ту же иконографическую схему. Небольшие от-

<sup>1</sup> В. Д. Блаватский. Акарнанские бронзы Лисиппа, СА, VII, 1941, стр. 194.

клонения (как и на саркофагах) были вызваны необходимостью вместить изображение в определенные рамки. Однако, Геракл с ланью на светильнике стоит несколько ближе к палермской группе, чем изображение на саркофаге Торлония, так как коропласт в данном случае должен был расположить всю сцену в круге, а не в прямоугольнике. Поэтому фигуры героя и лани представлены здесь в более свободном движении, чем на саркофаге. Передняя нога животного, как и на скульптуре в Палермо, выброшена вперед. Свободное пространство позади фигуры Геракла художник заполнил разевающимися складками львиной шкуры, что уравновешивает композицию и придает большую динамичность изображению. Это единственное допущенное херсонесским коропластом отклонение от общей иконографической схемы оживляет изображение и вполне уместно на круглом щитке светильника.

Некоторое несоответствие между общим разворотом фигуры Геракла и верхней частью торса может быть объяснено трудностью передачи объемной скульптуры в рельефе и, по-видимому, ремесленностью работы. На саркофаге Торлония это устранено путем более сильного поворота головы лани.

Таким образом, можно со значительной долей уверенности заключить, что изображение на светильнике воспроизводит одну из акарнанских скульптур знаменитого сикионского мастера. Это указывает на живучесть прославленных художественных образов древности как в центрах, так и на периферии античного мира.

## б) Экспедиции

*А. М. ГИЛЕВИЧ*

### РАСКОПКИ УЧАСТКА ПЕРИБОЛА У 17-Й КУРТИНЫ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СТЕН ХЕРСОНЕСА

Для уточнения даты юго-восточных оборонительных стен Херсонеса и выяснения культурно-исторической стратиграфии этого района города необходимо было исследовать характер засыпи перибола. С этой целью в 1958 г. были предприняты раскопки участка перибола у 17-й куртины<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Начальник экспедиции С. Ф. Стржелецкий, нач. участка А. М. Гилевич, фотограф А. М. Михайлова, обмеры производил А. Н. Щеглов.

Перибол на всем протяжении юго-восточной линии обороны, за исключением небольшого участка у 17-й куртины, оставленного для проезда в музей, был раскопан К. К. Коцюшко-Валюжиничем в 1895—1905 гг. Им же в 1899 г. было выдвинуто предположение об искусственной засыпке перибола в римскую эпоху<sup>1</sup>. Этого же мнения придерживался А. Л. Бертье-Делагард<sup>2</sup>. В 1925 г. К. Э. Гриневич на основании разведочного шурфа сделал вывод об искусственной засыпи перибола с глубины 2,15 м от современной дневной поверхности и ниже<sup>3</sup>.

В результате раскопок 1958 г. выявились очень сложная стратиграфия засыпи перибола, насчитывающая 27 слоев общей мощностью 3,80 м. Многие слои прорезаны позднейшими ямами и колодцами. Хронологически слои залегают последовательно, хотя и не всегда можно четко установить их верхнюю и нижнюю даты. Период накопления слоев на раскопанном участке охватывает время от III в. до н. э. до наших дней<sup>4</sup>.

По характеру залегания и хронологическому членению все раскопанные слои можно разделить на три группы (рис. 2). Первая группа (III—I вв. до н. э.) состоит из 10 слоев (глубина залегания 3,80—2,40 м от современной дневной поверхности). Слои этой группы четко делятся на две части — северную, проходившую вдоль куртины, и южную, примыкавшую к фундаменту протейхизмы.

В северной части слои повышались к 17-й куртине и содержали остатки хозяйственных комплексов. Здесь открыты остатки четырех сильно разрушенных гончарных печей. Печи были расположены попарно так, что устья топочных камер каждой пары выходили на общую предтопочную площадку<sup>5</sup>. Вокруг печей и в засыпи над ними обнаружено большое количество обломков изогнутых кирпичей от сводов обжигательных камер, зола, древесные угольки, керамический брак, куски охры. Найдена раздавленная амфора с красной охрой. У оборонительной стены лежали запасы глины. Керамика из засыпи слоев с разрушенными печами датируется III—II вв. до н. э. Несомненно, что здесь находилась еще одна херсонесская гончарная мастерская, прекратившая существование во II в. до н. э.

<sup>1</sup> ОАК, 1899 г., стр. 11.

<sup>2</sup> А. Л. Бертье-Делагард. О Херсонесе, ИАК, вып. 21.

<sup>3</sup> К. Э. Гриневич. Стены Херсонеса Таврического, Хсб., вып. II, Севастополь, 1927, стр. 94.

<sup>4</sup> Раскопки 1958 г. не были доведены до подошвы перибола.

<sup>5</sup> Таким же образом были расположены печи в гончарных мастерских, раскопанных В. В. Борисовой в 1955—1957 гг. в Херсонесе. См. В. В. Борисова. Гончарные мастерские Херсонеса, СА, № 4, 1958, стр. 145, рис. 1.

Южная часть слоев представляла ряд перекрывавших одна другую вымосток, расположенных вдоль куртины. Их северный край сохранил обкладку из крупных камней; южный край некоторых вымосток разбит фундаментом протейхизмы. Между вымостками оказались мусорные подсыпки, толщина которых под нижними вымостками увеличивается, по-видимому, в связи с заболоченностью местности.

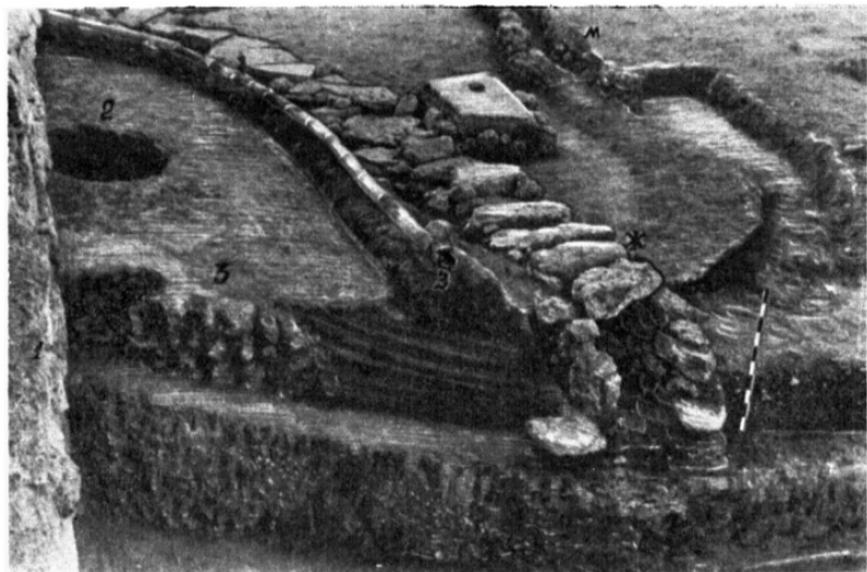


Рис. 1. Раскопки перибола 17-й куртины.

1—17-я куртина; 2—средневековый колодец; 3—обкладка печи; Ж—водосток; З, М—водопроводы.

Хорошо сохранились шесть вымосток. Керамика из подсыпок датирует их в пределах с III в. до н. э. по I в. до н. э. Вымостки являлись остатками дорог и имели направление в сторону перибола вдоль 19-й куртины.

Вторая группа состоит из 12 слоев (глубина залегания 2,40—1,0 м). Четко определяется только нижняя хронологическая дата этой группы. Так же, как и в первой группе, засыпь делится на две части: северную с остатками хозяйственных сооружений и южную с лежащими одна над другой вымостками. Характерной особенностью этой группы слоев является падение их к центру перибола.

Наиболее ранним сооружением в северной части перибола являются остатки двух печей, назначение которых определить не удалось. Печи примыкали непосредственно к куртине. Одна из них частично пробита средневековым колодцем. Печи, круглые в плане (диаметр 1-й — 1,80 м, 2-й — 2,10 м), имели обкладку из мелкого бутового камня. Под печей был сделан из черепицы и плоских камней, покрытых сверху толстым

слоем глиняной обмазки. Сохранились основания, вероятно, подпорных столбов, прямоугольных в сечении с закругленными углами, сложенных из глины. В глинистой и зольной засыпи вокруг печей и при их разборке обнаружена керамика рубежа I в. до н. э. — I в. н. э. В слое, перекрывающем печи, проходили водостоки и водопровод. Один из водостоков, с каменной обкладкой бортов и перекрытием из грубо обработанных каменных плит, выходил из города через отверстие в 17-й куртине и шел вдоль перибола в западном направлении (рис. 1, Ж). Остатки его обнаружил К. К. Косцюшко-Валюжинич в 1898—1899 гг.<sup>1</sup>.

Среди камней, служивших обкладкой борта водостока, оказалось известняковое надгробие с примитивным изображением человеческого лица. На уровне ложа водостока открыты остатки сильно разрушенного гончарного водопровода из реберчатых труб, имевшего каменную обкладку (рис. 1, М). Отдельные звенья этого водопровода, проложенного вдоль перибола и уходившего в город через отверстие над сводом нижней калитки в 19-й куртине у башни XVI, были открыты еще К. К. Косцюшко-Валюжиничем<sup>2</sup>. Ниже уровня указанного водопровода обнаружен еще один гончарный водопровод (рис. 1, З), хорошо сохранившиеся трубы которого на стыках скреплены известью. Водопровод уходил в город через отверстие в 17-й куртине. Его остатки также открыты при раскопках перибола в 1898—1899 гг.<sup>3</sup>. В засыпи слоев с водостоком и водопроводами найдены обломки узкогорлых амфор и краснолаковой керамики. Оба водопровода, сооруженные, по-видимому, в средневековое время, были впущены в позднеантичную засыпь.

Вымостки, проходившие вдоль южной части перибола, несколько повышались к протейхизме, фундаментом которой был разрушен их южный край. Северный край вымосток имел обкладку из крупного камня. Они состояли из мелкого бутового камня с подсыпкой из обломков керамики. Среди камней верхней вымостки обнаружен рельеф с грубым изображением женской фигуры с копьем. Вымостка перекрывала водосток, который шел вдоль перибола со стороны 19-й куртины и сворачивал на юг. При постройке протейхизмы водосток был разрушен.

Общее падение слоев второй группы к центру перибола вызывает предположение о существовании на этом участке протейхизмы в первых веках н. э. Протейхизма могла проходить либо на месте существующей, либо несколько южнее.

<sup>1</sup> ОАК, 1898, стр. 107, рис. 7; ОАК, 1899, табл. 1 (водосток Г).

<sup>2</sup> ОАК, 1898, стр. 107, рис. 7 (водопровод Д); ОАК, 1899, табл. 1 и ОАК, 1900, стр. 15 (водопровод Ж).

<sup>3</sup> ОАК, 1898, стр. 107, рис. 7 (водопровод Д); ОАК, 1899, табл. 1.

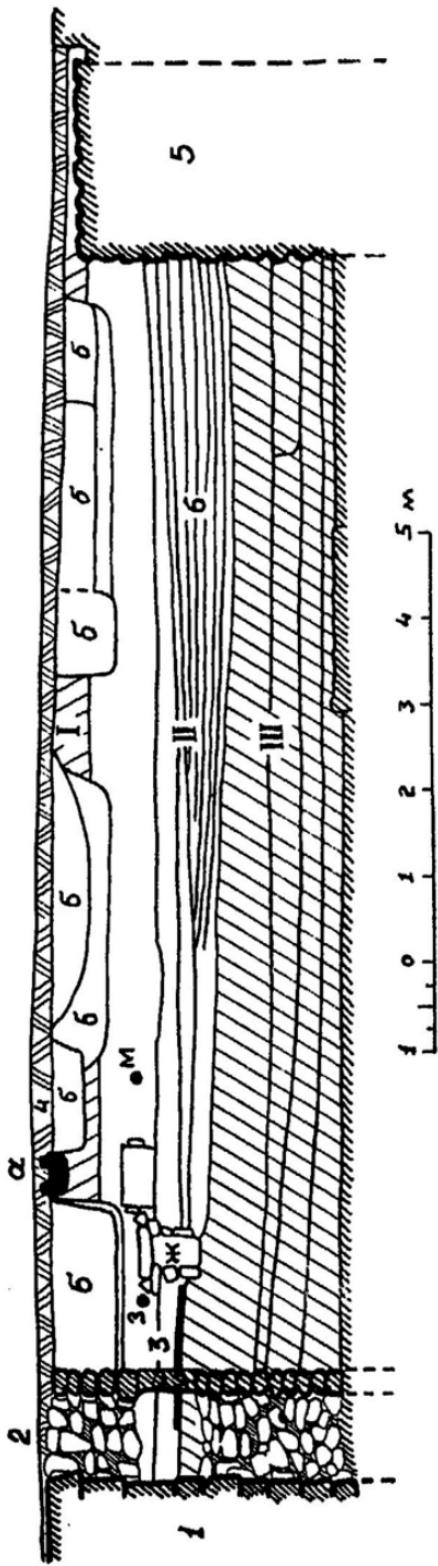


Рис. 2. Стратиграфия перибола.  
 I, II, III, — группы слоев; 1—17-я куртина; 2—средневековый колодец; 3—под печи; 4—современный слой; 5—протейхизма;  
 6—вымостки второй группы слоев; а—чешуйчатый водопровод; б—средневековые ямы; з, м—гончарные водопроводы;  
 ж—водосток.

Слои третьей группы (глубина до 1,00 м) прорезаны известковыми ямами, в засыпи которых обнаружены обломки плоскодонных кувшинов IX—X вв. Длинные, корытообразной формы ямы расположены вдоль 17-й куртины и протейхизмы. Западную часть ям у 17-й куртины открыл К. К. Косцюшко-Валюжинич в 1898 г.<sup>1</sup> Эти ямы, перекрывавшие одна другую, были пробиты колодцем, который примыкал к 17-й куртине. Колодец имел каменную обкладку, начинавшуюся непосредственно под современным слоем. Ямы и колодцы, по-видимому, были сделаны в связи с постройкой или ремонтом протейхизмы или верхнего яруса 17-й куртины.

Современные слои перекрывали водопровод с цемянковым ложем. Водопровод был проложен вдоль перибола и прослежен К. К. Косцюшко-Валюжиничем на протяжении 16-й и 17-й куртинг<sup>2</sup>. Через отверстие в 19-й куртине под верхней калиткой у башни XVI водопровод входил в город<sup>3</sup>. С внутренней стороны 19-й куртины его остатки прослежены у так называемой базилики Леонтия-Лаврентия.

Таким образом, раскопками 1958 г. установлено, что засыпь перибола не являлась искусственной. Около 17-й куртины наслойения образовались постепенно, в результате естественного процесса и хозяйственной деятельности ремесленных мастерских, существовавших здесь с III—II вв. до н. э. до позднеантичного времени.

Искусственные подсыпки небольшой толщины делались только для устройства дорог, проходивших вдоль линии оборонительных стен южнее хозяйственных комплексов.

### *О. И. ДОМБРОВСКИЙ*

## **АНТИЧНЫЙ ТЕАТР В ХЕРСОНЕСЕ (Раскопки 1954—1958 гг.)**

На юго-восточном участке Херсонеса, к северу от городских ворот, под руинами так называемого храма с ковчегом, в 1954 г. были обнаружены остатки античного театра, существовавшего с конца III — начала II века до н. э. до IV в. н. э<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> ОАК, 1898, стр. 107, рис. 7.

<sup>2</sup> ОАК, 1899, табл. 1, водосток С.

<sup>3</sup> ОАК, 1900, табл. 1, водосток С.

<sup>4</sup> О. И. Домбровский. Розкопки античного театру в Херсонесі. Археологія, т. X, Київ, 1957.

Открытие театра проливает свет на культурно-историческую стратиграфию некоторых археологических комплексов в юго-восточной части Херсонеса и уточняет их дату.

При вскрытии грунта внутри храма с ковчегом, между вторично защищенными могилами, выяснилось, что только северное крыло храма, часть алтаря с левой пристройкой и северная стена западного крыла стоят на материковой скале. Большая часть храма имеет фундаменты, погруженные до материка в почти трехметровую толщу грунта, заполнившего глубокую впадину, образованную крутым падением скалы к югу. В подкупольном помещении храма, в северном и отчасти в западном его крыле оказались остатки трех концентрических ступенчатых вырубов, сделанных в скальном массиве. На краю нижнего выруба обнаружен сложенный из бута барьер, а выше каменные скамьи первого ряда зрительных мест с характерным эллинистическим профилем и лестничные ступени театрана (рис. 1). Впрочем, как выяснилось в процессе раскопок, эти скамьи были найдены уже переставленными на новое место, при одной из перестроек, пережитых театром за пять столетий его существования.

Отложения, перекрывавшие развалины театра, ниже пола храма с ковчегом, отчетливо делятся на три стратиграфических яруса; последние в свою очередь состояли из ряда горизонтов, различавшихся визуально и хронологически по найденным в них культурным остаткам.

Самый нижний — античный ярус заключал отложения с культурными остатками нескольких строительных периодов театра от III—II вв. до н. э. до середины IV в. н. э. Второй снизу раннесредневековый стратиграфический ярус состоял из слоев V—X столетий; в третьем, тоже средневековом ярусе, можно различить напластования X—XII вв.; выше него и пола храма залегали отложения, оставленные здесь последним периодом жизни Херсонеса с XII в. по конец XIV в.

Раскопками в 1954—1958 гг. открыты: левый парод, левая сторона проскения с частью скены и большая часть оркестры театра. Театр был ориентирован с северо-запада на юго-восток таким образом, что солнце освещало проскений в любое время дня. Естественным фоном для проскения и скены в древности являлась Херсонесская бухта и противоположный гористый берег, возможно, поросший лесом.

Как установлено, театр пережил четыре строительных периода, не считая различных ремонтов и мелких починок. Во II—I вв. н. э. произошло повышение уровня оркестры и соответствующая надстройка барьера, отделявшего ее от зрительных мест; это сопровождалось и расширением диаметра оркестры. Вторая перестройка произошла примерно на рубеже

н. э., когда орхестра была поднята еще выше и, видимо в связи с этим, были переставлены скамьи театрана. Следующая перестройка была произведена около того же времени: орхестра была еще раз повышена, а барьер ее сдвинут со старых фундаментов. В связи с этой перестройкой заново сооружен и проскений, отодвинутый в глубину от зрителей.



Рис. 1. Остатки театра в подкупольном помещении храма с ковчегом.

А—барьер орхестры; Б—скамьи; В—лестничные ступени.

Во II в. н. э. сзади подковообразного театрана был достроен еще один ярус зрительных мест в виде многоугольника. Несколько ранее концы барьера были удлинены, что увеличило площадь театрана. В это же время барьер был снова повышен, а первый ряд каменных скамей сильно поднят над орхестрой. Можно думать, что орхестра по временам использовалась и для цирковых представлений. Затем характер сценических представлений, изменившийся во II в., побудил к новой переделке проскения: он был расширен и выдвинут вперед к зрителям. Возможно, что в это позднее время здание носило уже двойственный характер, совмещая в себе театр и цирк.

Ко II—III вв. н. э. относится также сооружение новых пародов, поверх остатков разрушенных старых (из них, как говорилось, раскрыт один левый парод). Стены их были оштукатурены и ярко расписаны красками, как и барьер орхестры. Вызывающие на первый взгляд удивление форма и ширина пародов встречаются и в других греческих эллинистических театрах, например, в Эретрии и Оропосе<sup>1</sup>.

В южной стене левого парода, на высоте 0,87 см от пола, имелась небольшая ниша со следами сильной копоти на штукатурке. Вряд ли она могла использоваться для светильника или факела. Над нишой возвышаются остатки какого-то цоколя или постамента из хорошо отесанных камней. Неподалеку от этого места в слое IV в. н. э. был найден опрокинутый лицом вниз каменный жертвенник с тремя профилированными сторонами и четвертой необработанной, носящей следы строительного раствора. Видимо, жертвенник стоял прислоненным к стене и своей тыльной стороной был вмазан в стенную штукатурку. Судя по его высоте, равной расстоянию от пола парода до нижнего края ниши, а также по совпадению ширины его верхней площадки с шириной упомянутой ниши, можно предположить, что жертвенник находился именно под ней. Углубление, находящееся на верхней площадке жертвенника, обожжено, что вместе с копотью внутри ниши свидетельствует о совершении на нем жертвоприношений. На лицевой стороне жертвенника имеется хорошо сохранившаяся посвятительная надпись с именем Тита Флавия Цельсина, бенефициария XI Клавдиева легиона<sup>2</sup>.

Античный театр Херсонеса в своем позднем и окончательном виде, накануне введения в империи христианства, очевидно, представлял собой сооружение провинциальное. Он был выстроен из простого бутового камня на глине. Ряд при-

<sup>1</sup> M. Bieber. Die Denkmäler zum Theaterwesen im Altertum. Berlin — Leipzig, 1920, стр. 21—23.

<sup>2</sup> Э. И. Соломоник. Алтарь Немесиды из Херсонеса. Архив отдела античной и средневековой археологии Крыма ИА АН УССР.

строек вносили диспропорцию в соотношение его архитектурных частей. Стены внутри были покрыты грубо расписанной штукатуркой. Старые каменные скамьи, имевшие изящный профиль, характерный для II в. до н. э., оказались кое-где заменены грубо отделанными блоками. Лесенки между секторами зрительных мест сильно износились. Несмотря на возросшие, по сравнению с первоначальными, размеры театра, на всем, что от него осталось, лежит печать бедности и запущенности.<sup>1</sup>

На этом фоне выделяется один из архитектурных фрагментов III—II вв. до н. э., включенный в конструкцию театра и сохраненный при всех последующих переделках. Он представляет собой квадровую облицовку угла левого парода и стены, идущей от этого угла до начала нижней площадки театронна. Рустованные квадры, хорошо подогнанные один к другому, красноречиво свидетельствуют о том, что в первый период существования этого здания его архитектура приближалась к хорошим образцам своего времени.

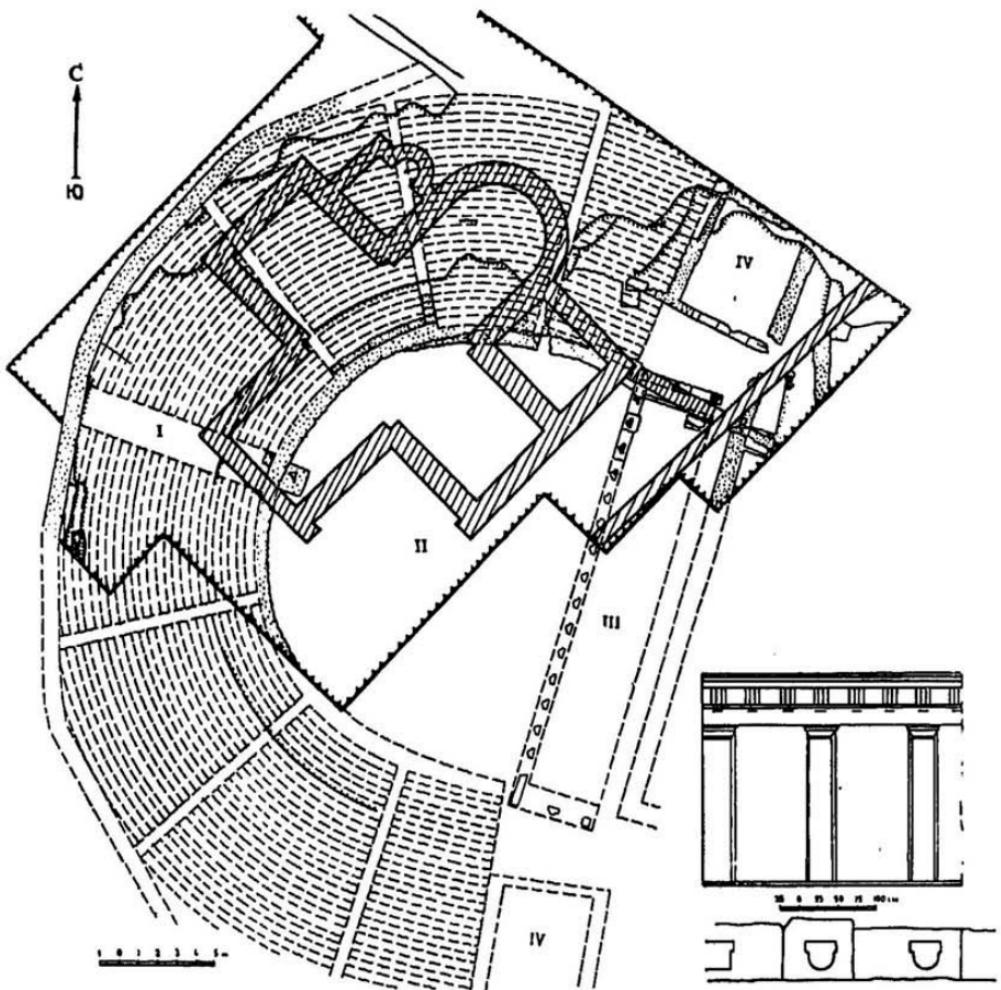
Остатки херсонесского античного театра в общем настолько значительны, что дают возможность сделать ряд заключений относительно реконструкции данного памятника. В первую очередь может быть восстановлен архитектурный облик проскения III—II вв. до н. э. (рис. 2).

Основание проскения представляет собой длинную, вытянутую перед зрителем вдоль диаметра орхестры каменную раму, частично заглубленную в скалу, в которой для этого сделан соответствующий выруб. Рама сложена из гладко отесанных квадров, неодинаковых по размеру, но плотно пригнанных один к другому торцовыми сторонами. На верхней ее стороне сделаны углубления для каменных опор помоста проскения. Судя по очертаниям этих гнезд, опоры имели вид полуколонн, примыкавших к узким антам. В угловых опорах полуколонны были заменены массивными прямоугольными пиластрами.

Форма упомянутых углублений говорит и о том, что опоры не имели баз; это скорее всего может означать применение в них дорического ордера. Ионийский ордер без базы в это время встречается редко.

Сравнивая диаметр полуколонн, величину интерколумниев и прочие размеры проскения херсонесского театра с аналогичными размерами других греческих театров, нетрудно заметить, что среди них наиболее близкой аналогией херсонесскому является проскений театра в Приене<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Eberhard Werner. Theatergebäude, I, Berlin, 1954, стр. 1, 12, 15, 24, ср. Г. К. Лукомский. Античные театры и традиции в исторической эволюции театрального здания, СПб, 1913, стр. 123, 125, 131.



а

б

- I. Театрон <sup>1</sup> Кладки III-II в в до н.э.
- II Орхестра <sup>2</sup> Кладки последующих строительных периодов
- III Проскений <sup>3</sup> Сооружения XII-XIV столетий
- IV Пароды <sup>4</sup> Граница раскопа

Рис. 2. а) План и реконструкция античного театра в Херсонесе:  
I — театрон; II — орхестра; III — проскений; IV — пароды;

б) Часть фасада проскения (реконструкция).

В обоих театрах, близких к тому же и по времени, мы видим совпадение не только размеров, но и архитектурных форм и конструкций (например, опор проскения). Это, как нам кажется, дает право восстановить вид херсонесского театра первого строительного периода, полностью уподобив его хорошо сохранившемуся Приенскому. Несмотря на неоднократную перестройку театрана на рубеже н. э. и позднее, можно, исходя из размеров и формы немногих скамей, сохранившихся от первого строительного периода и облицовки парода, представить себе, что и зрительные места херсонесского театра конца III—начала II в. до н. э. были устроены так же, как и в театре Приены.

Конструкцию зрительных мест последнего периода театра (II—IV вв. н. э.) можно достаточно обоснованно восстановить по самим строительным остаткам. Его полукруглое ступенчатое возвышение спереди было ограничено оштукатуренным и пестро расписанным барьером. Сзади, если не считать мало исследованной пристройки, оно закрывалось высокой стеной—амфилеммой с пиластрами. Узкие лестницы делили театр на шесть секторов. Средняя лестница, более широкая, чем остальные четыре, заканчивалась внизу барьера каменным выступом внутрь орхестры. На выступе, возможно, находилась фимела (главный жертвенник, посвященный богу Дионису). С III в. до н. э. эти жертвенники все чаще и чаще переходят из центра орхестры к середине барьера, где ранее полагалось быть креслу жреца Диониса. В римских театрах такое местоположение главного жертвенника является обычным до тех пор, пока он, по-видимому, не упраздняется совсем.

В 1958 г. в кладке расположенного рядом одноапсидного храма был найден жертвенник, подобный жертвеннику Тита Флавия Цельсина, но значительно более крупный и не имеющий надписи. Возможно, он и стоял на указанном выступе.

Один крупный плоский камень, обнаруженный неподалеку от амфилеммы и имеющий на одной из сторон грубо выделанные каннелюры, по ширине равен амфилемме и близок средней лестнице театрана. Можно предположить, что средний, более широкий пиластр, а также концы амфилеммы были облицованы подобными камнями.

Три упомянутых концентрических выруба в скале делили возвышение театрана на четыре широкие террасы, расположенные одна над другой. На каждой из них умещались три довольно низкие скамьи с промежутками для ног сидящих зрителей; при этом подножие каждой скамьи находилось на уровне сиденья впереди стоящей и совпадало с каждой второй ступенькой лестниц театрана. Высота ступеньки, таким образом, равнялась половине высоты скамьи.

Со II века н. э., в результате перестроек театрана, вместимость его, по примерным подсчетам, составляла около 3000 человек. Величина дополнительного яруса пока не определена точно, поскольку он раскопан лишь частично. Кроме того, во II веке н. э. оркестра здесь, как и во многих других театрах, могла, утратив свое прежнее значение, порою использоваться в качестве партера с деревянными скамьями. В таком случае вместимость театра (вместе с дополнительным ярусом) могла достигать приблизительно 5000 зрителей.

С середины IV в. после объявления христианства официальной религией Византийской империи и введения его в Херсонес театр был упразднен.<sup>1</sup> Вскоре он стал служить «каменоломней» для добычи строительного материала. Театрон, пострадавший, быть может, сильнее прочих частей, не подвергся тем переделкам, какие постигли пароды, проскений и скены, руины которых в V—VI столетиях приспособливались для жилья и всячески перестраивались.

Это обстоятельство сильно затрудняет теперь реконструкцию сценической части театра позднего периода. Впрочем, надо оговориться, что все сказанное относится к открытой левой половине театра. Вся правая его половина скрыта еще неисследованными средневековыми культурными отложениями и перекрыта фундаментами целого ряда позднейших построек.

Вероятно, в недалеком будущем сложившееся теперь представление об античном театре Херсонеса в результате дальнейших раскопок можно будет значительно дополнить и уточнить.

*О. И. ДОМБРОВСКИЙ, Е. А. ПАРШИНА*

## О РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАСТРОЙКЕ ТЕРРИТОРИИ АНТИЧНОГО ТЕАТРА

Так называемый храм с ковчегом, раскопанный в 1897 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничем, не был им раскрыт до конца<sup>1</sup>. Исследование целостного архитектурного комплекса, в состав которого он входит, изучение его строительной истории и вскрытие процесса формирования нового городского квартала на месте пустыря, оставленного античным театром, не могли осуществиться в те годы. Раскопкам мешали планы

<sup>1</sup> ОАК, 1897, стр. 97—112.

ровка участка, сложившаяся в XIX столетии, и сознательное препятствование работам К. К. Коцюшко со стороны монастыря, владевшего этой землей.

Дальнейшие исследования, ведущиеся здесь с 1954 г., показали, что ниже пола храма с ковчегом залегают раннесредневековые отложения и строительные остатки, перекрывающие руины античного театра. Исследование этого стратиграфического яруса, хотя и не завершенное, уже позволяет наметить картину неоднократных изменений в застройке данного участка.

Территория античного театра, переставшего функционировать в середине IV в., начала застраиваться в V—VI столетиях<sup>1</sup>. Сначала здесь появились убогие жилища, строители которых стремились использовать руины театра. Наиболее ранняя из построек, открытых в этом месте раскопками, представляла собой каменную хижину V—VI вв. с земляным полом и очагом, пристроенную к остаткам театра II—IV вв. Кладки позднеантичных сооружений были как бы вмонтированы в раннесредневековую постройку (рис. 1).

В VIII—IX столетиях это строение претерпело коренную перестройку. Его дверь и окно были заложены бутовым камнем, так как их перекрыла новая стена, поставленная на старую с некоторым смещением в юго-западную сторону. Но в целом планировка и ориентация раннесредневековых построек, сначала непосредственно связанных с остатками театра, до X века включительно оставалась, по-видимому, неизменной, как бы унаследованной от античности.

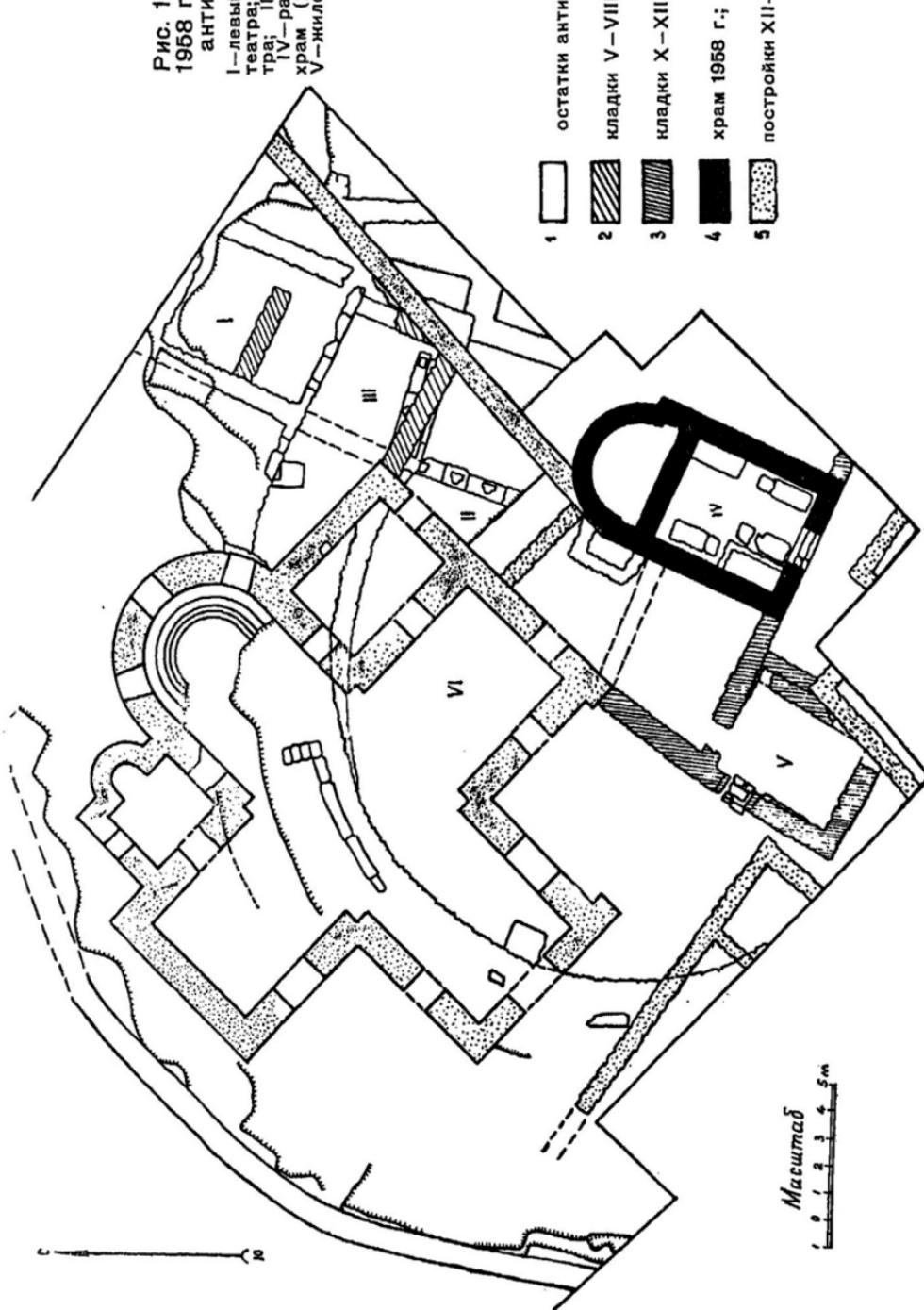
В конце IX—начале X столетия в Херсонесе проявлялось заметное оживление строительной деятельности, коснувшееся и участка бывшего античного театра. В связи с этим глубокая впадина на месте его орхестры (вероятно, собиравшая потоки дождевой воды и причинявшая много неудобств обитателям квартала) была засыпана мусором и грунтом, свезенным из других мест города.

В засыпи был найден обильный материал конца IX—X столетий — белоглиняная поливная керамика, раннего для Херсонеса типа, обломки плоскодонных кувшинов с «ременными» ручками, монеты Романа I и др.

В 1958 г. несколько западнее кладок V—VIII столетий были открыты остатки небольшого одноапсидного храма. Снаружи он был облицован хорошо обработанными камнями, а внутри оштукатурен и расписан. В кладке храма заметны два строительных периода. Из них более ранний не датирован, так как памятник раскопан еще не полностью. Поздний период характеризуется коренной перестройкой храма с

<sup>1</sup> См. план театра в статье О. И. Домбровского „Античный театр в Херсонесе“ на стр. 34 настоящего выпуска Сообщений.

Рис. 1. План раскопок 1958 года на участке античного театра:  
 I—левый парод античного театра; II—просеки античного театра; III—дом I—VIII вв.; IV—ранне- и средневековый храм (раскопки 1958 г.); V—жилой дом X в.; VI—храм с новчегом.



использованием остатков старых стен и фундаментов, сильным повышением плитной вымостки пола и другими переделками, происходившими в пределах X—XII столетий.

Храм 1958 г. ориентирован алтарем на северо-северо-восток. Такая ориентация вполне соответствует планировке всего раннесредневекового квартала, о которой говорилось выше. Последнее свидетельствует о его сравнительно раннем происхождении. Внутри храма, в строительном завале, среди обломков кровельной черепицы и камней от обрушившихся арок и сводов, было найдено много обломков поливной посуды XIII—XIV столетий. По-видимому, храм 1958 г. существовал долго и погиб одновременно с другими постройками Херсонеса в конце XIV в. в результате нападения татаро-монгольских полчищ. С внешней стороны храма расположены могилы, из которых четыре были вскрыты и исследованы; внутри храма обнаружено пять могил различного устройства. Одни из них изнутри обложены крупными блоками разных размеров на известковом растворе; другие облицованы кладкой из мелкого бута, стенки их оштукатурены, а дно выложено черепицей; третья представляют собой простые земляные ямы. Очевидно, все могилы имели закладные плиты, которые сохранились у трех из них. Наиболее поздние могилы храма 1958 г., судя по находкам (стеклянные браслеты, кресты), относятся к XII в.

Под некоторыми могилами имеются более ранние погребения, выделяющиеся иной структурой. Они пока еще не исследованы.

Каждая из упомянутых могил использовалась длительное время: их постепенно наполняли все новыми погребениями. Количество погребенных в исследованных могилах неодинаково — от 3 до 39 человек.

Среди погребений, обнаруженных в могилах, встречаются взрослые и детские, мужские и женские.

К храму 1958 г. с западной стороны примыкает жилой комплекс X века, ориентация которого совпадает с ориентацией храма. Раскопками открыто только одно из его помещений, имеющее хозяйственное назначение (возможно, кухня). Оно имело два выхода: один на площадку перед храмом, второй — через лестницу в пять ступенек — на северо-западную сторону дома.

Здесь так же, как и на других участках данного квартала, удалось проследить несколько строительных периодов; два из них не выходят за пределы X столетия. К более раннему времени принадлежит нижний пол помещения, на котором был найден пифос с остатками соленой рыбы. Здесь же были найдены обломки трех поливных белоглинняных тарелок и плоскодонных кувшинов с «ременными» ручками, костяной

гребень, костяная обкладка рукоятки ножа, скрепленная медными штифтиками, бронзовый фигурный замок в виде собаки (рис. 2), кубический железный замок со сложным механизмом. Все эти вещи характерны для X столетия. Найдены может Романа I подтверждают эту дату.

К более позднему периоду относятся кладки стен, частично (на северо-западной стороне) совпадающие с первоначальными, а частично сдвинутые со старых фундаментов, вследствие расширения помещения в сторону храма 1958 г.

Основания первоначальных стен и опрокинутый пифос были перекрыты полом помещения второго периода. До его уровня был поднят и порог храма 1958 г., превращенного, таким образом, в полуподвал.

Начиная с XII столетия храм использовался в качестве усыпальницы, быть может, фамильной. Указывает на это тот факт, что новые стены жилого дома были пристроены к юго-западной стене храма 1958 г., который, по-видимому, был включен в единый с жилищем комплекс.

Находящийся рядом с храмом 1958 г. так называемый храм с ковчегом перекрыл кладки предшествующих ему раннесредневековых сооружений.

Его фундаменты разрушили часть упомянутых могил. Судя по ориентировке некоторых могил внутри храма с ковчегом, их можно связывать не с ним, а с храмом 1958 г. Стены жилого комплекса X—XI столетий тоже были затронуты или разрушены фундаментами крестообразного храма; снаружи они были снесены до уровня его первоначального порога, определившего новую «дневную поверхность». На месте раннесредневековых жилых построек появились новые дома, обступившие храм с ковчегом и ориентированные уже в увязке с ним, то есть с юго-запада на юго-восток. Ориентировка всего участка, таким образом, сместилась почти на 45°, и планировка квартала уже имела мало общего со старой планировкой V—X столетий.

Результаты раскопок 1958 г. на участке античного театра и храма с ковчегом дают веские основания для исправления даты последнего. Его, как мы думаем, можно отнести ко времени не ранее X в. (возможно и позднее, около конца XI — начала XII столетия)<sup>1</sup>.

В ближайшем будущем перед археологической экспедицией Херсонесского музея и Института археологии АН УССР

<sup>1</sup> А. Л. Якобсон в своей работе „Раннесредневековый Херсонес“ (МИА, № 63, 1959, стр. 198—200) по установленвшейся традиции относит этот памятник к VI столетию, игнорируя при этом данные наших полевых отчетов (Архив ГХМ, д. 702, 712). Считая его аргументацию необоснованной, мы, к сожалению, не имеем возможности полемизировать с ним в рамках данной статьи.

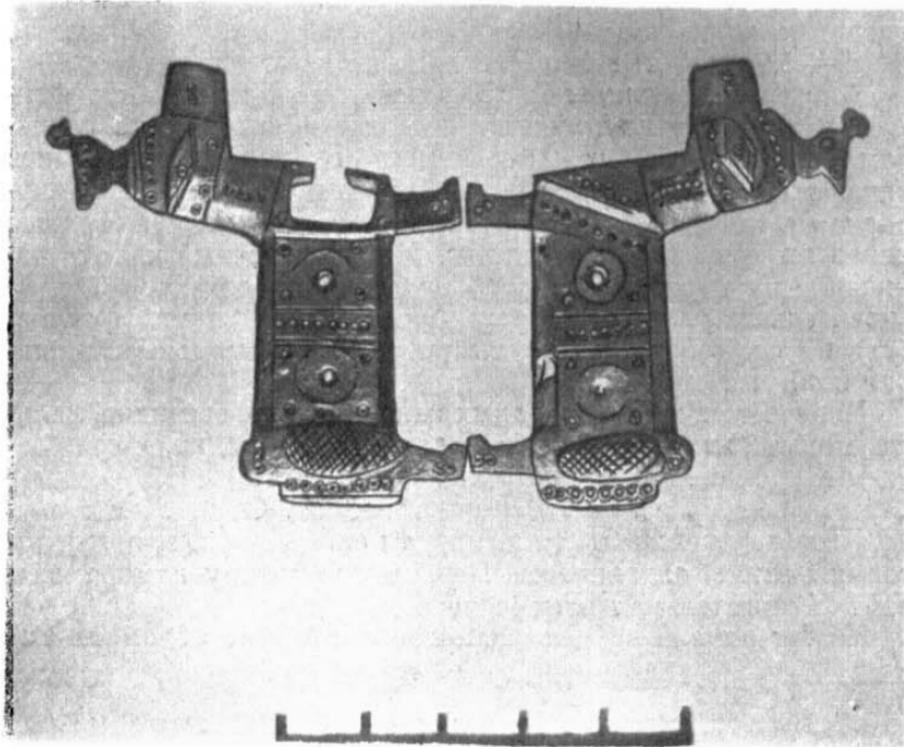


Рис. 2. Бронзовый замок в виде собаки.

ставится задача широкого послойного раскрытия средневековых археологических комплексов на вышеописанном участке и исследования имеющихся здесь строительных остатков различных периодов истории Херсонеса. Это даст исторически-последовательную картину развития застройки одного из городских кварталов и сможет явиться посильным вкладом в изучение средневекового градостроительства на территории Северного Причерноморья.

*В. В. БОРИСОВА*

## СРЕДНЕВЕКОВАЯ ГОНЧАРНАЯ ПЕЧЬ

Неподалеку от западных оборонительных стен Херсонеса, на берегу Песочной бухты, в 1957 г. были обнаружены остатки керамической средневековой печи. Печь сооружена на обрыве к морю, примыкает к скале и частично вырублена в ней.

Оставшиеся части печи (рис. 1) имеют в плане Г-образную форму, образованную продольным топочным каналом и частично сохранившимся поперечным. Сохранившаяся высота печи — 1,90 м, устье ее ориентировано на юго-юго-запад.

Топка печи облицована песчаником, вытесанным под форму сырцовых прямоугольных кирпичей, и сложена на глиняном растворе. Нижняя камера имеет продольный топочный канал длиной 2,40 м и шириной 0,60 м и один перпендикулярно отходящий от него поперечный узкий жаропроводный канал шириной 0,40 м и длиной 1 м. Поперечный канал начинался на высоте 0,80 м от основания продольного и имел значительный подъем кверху. Дном канала служила скала, боковые стенки его выложены песчаником, сырцовым кирпичом и обмазаны глиной.

Поперечных жаропроводных каналов было, очевидно, больше, может быть, еще одна или даже две пары, но, к сожалению, они не сохранились (рис. 2). Подом топочной камеры служила скала, покрытая слоем известки<sup>1</sup>. Облицовка топочной камеры от сильной температуры ошлаковалась, а в некоторых местах оплавилась. Перекрытие между камерами и сама обжигательная камера не сохранились.

На полу топки найдено большое количество обломков ам-

<sup>1</sup> Реконструкция печи сделана на основании печей лучшей сохранности, открытых А. Л. Якобсоном близ Судака (см. КСИИМК, вып. 54 и 60) и В. П. Бабенчиковым близ Мисхора (см. КСИА, вып. 7). Чертежи для издания выполнены А. Н. Щегловым.

фор и других сосудов, большая часть которых сильно обогрела. Много сосудов бракованных. Весь этот завал керамики сверху был засыпан обломками кирпичей, камнями и кусками глиняной обмазки, упавшими с разрушенного свода обжигательной камеры.

Ближайшей аналогией нашей печи является печь, открытая



Рис. 1. Гончарная печь VIII—IX вв.

в 1955 г. В. П. Бабенчиковым близ Мисхора<sup>1</sup>. Она так же, как и наша, имеет один продольный канал в топочной камере. Отличие состоит в том, что в кладке Мисхорской печи использован сырцовый кирпич, применяемый всегда в печеных сооружениях, в то время как в нашей печи в кладке сохранившейся части нижней камеры использован песчаник. Применение песчаника как огнеупорного материала вместо кирпича в строительстве гончарных печей этого времени в Крыму отмечается впервые<sup>2</sup>. Печь близ Мисхора датирована VIII—X вв. Сходные с нашей средневековые печи, но имеющие более слож-

<sup>1</sup> В. П. Бабенчиков. Средневековая гончарная печь в Мисхоре, КСИА, вып. 7, Киев, 1957.

<sup>2</sup> А. Л. Якобсон, характеризуя гончарное ремесло Херсонеса IX—Х вв., приводит публикуемую гончарную печь. Однако использование песчаника наряду с сырцовым кирпичом в сооружении печи не отмечено. Между тем этот факт является немаловажным. См. А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес, МИА, № 63, 1959, стр. 307.

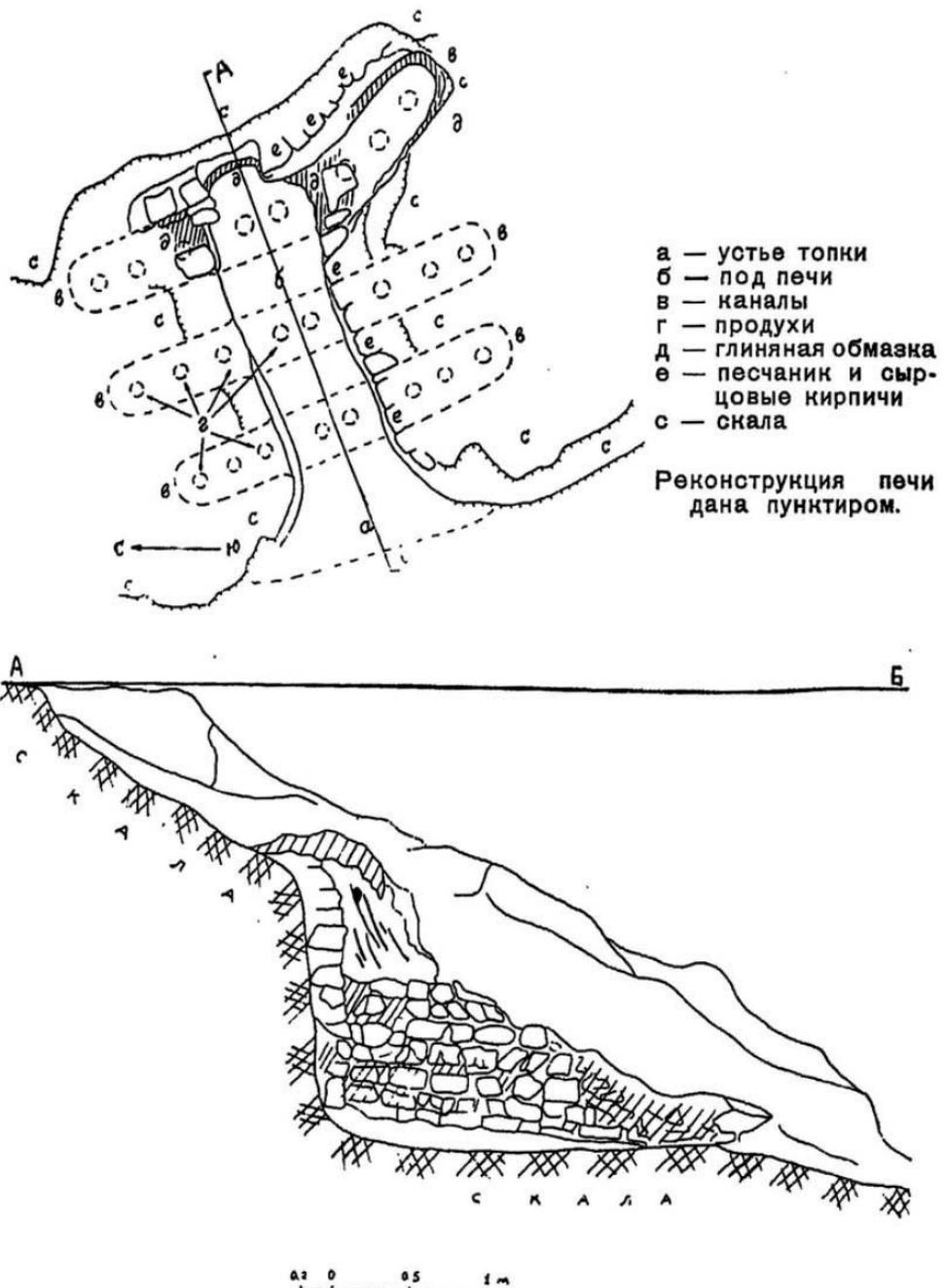


Рис. 2. План с элементами реконструкции и разрез гончарной печи VIII—IX вв.

ное устройство, известны также по раскопкам в восточном Крыму<sup>1</sup>.

Следует отметить, что некоторые конструктивные особенности гончарных печей описанного типа восходят еще к эллинистическим традициям<sup>2</sup> и доживаю до сегодняшнего дня в гончарном ремесленном производстве Болгарии<sup>3</sup>.

Основной продукцией мастерской, которой принадлежала печь у западных стен Херсонеса, служили небольшие (выс. 37 см) круглодонные амфоры с желобчатым продолговатым корпусом. Они имеют узкое горло с закругленным венчиком и небольшие, овального сечения ручки. В изломе глина амфор имеет ярко-красный цвет, фрагменты брака и пережога — зеленые. Этот тип амфор по классификации А. Л. Якобсона относится к VIII—IX вв<sup>4</sup>. Амфоры такого же типа найдены в слоях VIII—XI вв. Тиритаки и Тепсения<sup>5</sup>.

На основании керамического материала, найденного здесь, нашу печь можно, таким образом, отнести к VIII—IX вв. Правда, А. Л. Якобсон не сколь-

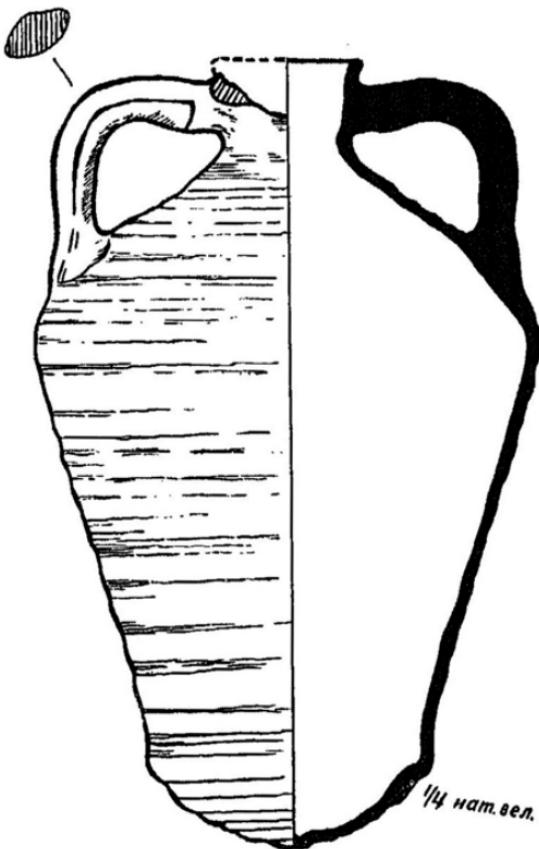


Рис. 3. Херсонесская амфора  
VIII—IX вв.

<sup>1</sup> А. Л. Якобсон. Раннесредневековые гончарные печи в восточном Крыму, КСИИМК, вып. 54, 1954; вып. 60, 1955.

<sup>2</sup> В. В. Борисова. Гончарные мастерские Херсонеса, СА, 1958, № 4.

<sup>3</sup> П. Хаджиев. Грънчарство в Троянско. Българска Академия на Науките, Этнографски Институт, София, 1954.

<sup>4</sup> А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья, СА, XV, стр. 331, рис. 19 (18, 19).

<sup>5</sup> В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг., МИА, № 25, 1952, стр. 128, рис. 163; В. П. Бабенчиков. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень. Сб. История и археология средневекового Крыма, М., 1958, стр. 129, рис. 21 (5).

ко сужает хронологические границы функционирования данной печи, датируя ее IX в.<sup>1</sup>.

Наряду с амфорами в печи были найдены обломки и других керамических изделий: кувшинов, сосудов типа лутерия и другие формы. Такой широкий ассортимент выпускавшей продукцию вполне понятен, так как гончарная мастерская должна была обеспечивать потребности населения города не только в таре, но и в посуде для домашнего обихода.

Находка средневековой гончарной печи VIII—IX вв. на берегу Песочной бухты важна для истории города этого периода, как наименее изученного.

---

<sup>1</sup> А. Л. Якобсон. Раннесредневековые поселения восточного Крыма, МИА, № 85, 1958, стр. 490.

# ЭКСПОЗИЦИЯ И ФОНДЫ

*Е. А. ПАРШИНА*

## ДИОРАМА «ВЗЯТИЕ КОРСУНЯ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ В 989 ГОДУ»

В ноябре 1958 г. в зале средневекового отдела музея открыта новая диорама «Взятие Корсуня князем Владимиром в 989 г.» работы художников И. С. Петрова и Р. В. Сердюка. Диорама ярко и убедительно воспроизводит исторически важный момент в жизни средневекового Херсонеса — взятие крепости русским войском. Этот интересный экспонат, расположенный в центральной части зала, привлекает внимание многочисленных посетителей музея.

Созданию диорамы предшествовала большая научная работа. На основании летописных известий об осаде Корсуня, а также археологического материала и результатов исторических исследований показаны осадная техника того времени, вооружение воинов, их снаряжение. Место осады, как наиболее вероятное, определено у западных оборонительных стен между VI и VII башнями.

Историческая обстановка, сложившаяся к концу X в., была для Херсона-Корсуня чрезвычайно напряженной. Большой торговый путь из Руси в Византию по Днепру с ранних пор сближал Русь с Херсонесом. Попытки укрепиться в Крыму и установить свое влияние в «корсунской стране» неоднократно предпринимались русскими князьями Игорем и Святославом, о чем свидетельствуют русско-византийские договоры X в. Интерес Руси к Корсуню вполне понятен и закономерен, так как именно через Корсунь осуществлялись связи с Византией. Херсон-Корсунь открывал ближайший путь в Малую Азию<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> В. Д. Греков. Повесть временных лет о походе Владимира на Корсунь, ИТОИАЭ, т. III, 1929, стр. 104.

Древнерусское государство в X столетии принимало активное участие в событиях международной жизни. Во второй половине X в. положение Византии было напряженным. Поражение в войне с болгарами, длительная междоусобная борьба в самой Византии (восстания Варды Фоки и Варды Склира) сильно пошатнули императорскую власть.

Не будучи в состоянии исправить создавшееся положение без посторонней помощи, византийский император Василий II вынужден был обратиться к киевскому князю Владимиру. Последний на определенных условиях предоставил эту помощь: он послал шеститысячный отряд, который и сыграл решающую роль в разгроме войск Фоки и Склира.

Упрочив свое положение, византийский император отказался выполнить условия договора. Тогда Владимир направился в крымские владения Византии и после длительной осады взял город Херсон-Корсунь. О походе Владимира на Корсунь нам сообщают различные письменные источники: русские, арабские, армянские<sup>1</sup>.

«Повесть временных лет» содержит красочный рассказ об осаде и взятии крепости Корсунь. «...в 6496 году пошел Владимир с войском на Корсунь, город греческий, и затворились корсуняне в городе. И стал Владимир на той стороне города у пристани, в расстоянии полета стрелы от города, и сражались крепко из города. Владимир же осадил город. Люди в городе стали изнемогать, и сказал Владимир горожанам: «Если не сдадитесь, то простою и три года». Они же не послушались его. Владимир же, изготовив войско свое, приказал присыпать насыпь к городским стенам. И когда насыпали они, корсунцы, подкопав стену городскую, выкрадывали подсыпанную землю и носили ее себе в город и ссыпали посреди города. Воины же присыпали еще больше, и Владимир стоял. И вот некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, так написав на ней: «Перекопай и перейми воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока» Владимир... «повелел копать на перерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались. Владимир вошел в город с дружиною своей...»<sup>2</sup>.

Аналогичное описание, за исключением некоторых деталей, дает и другой источник «Житие особого состава». В нем указывается, что осада продолжалась около 9 месяцев.

Поход Владимира, начавшийся в августе—сентябре 988 г., закончился взятием города в апреле—мае 989 г.<sup>3</sup>.

Диорама воспроизводит заключительный момент осады

<sup>1</sup> Подробно эти источники освещены в статье М. В. Левченко, Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире, ВВр, VII, 1953.

<sup>2</sup> Повесть временных лет, 1950, т. I, стр. 274.

<sup>3</sup> Д. Л. Талис. Русско-корсунские отношения в IX—X вв., ВВр, XIV, 1958, стр. 109.

города — сдачу его (рис. 1). Взять хорошо защищенную крепость, какой в то время являлся Херсон, без достаточной подготовки было невозможно. Город был опоясан оборонительными стенами высотой до 13 и толщиной до 3 м. В наиболее уязвимых местах линия обороны была усиlena передовой стеной — протейхизмой.

Тесные связи Владимира с местным населением Крыма помогали русским овладеть городом. В самом городе также оказалась группа лиц, стремившихся к союзу с Владимиром и стоявших за сдачу Херсона русским. Город как транзитный пункт в торговле между Русью и Византией значительно выигрывал от этого союза.

На диораме, справа от зрителя поднимаются мощные оборонительные стены и башни крепости, освещенные лучами восходящего солнца. Сквозь легкую дымку видна многочисленная русская рать. Слева, по берегу Песочной бухты, раскинулись шатры лагеря Владимира, дымятся костры. В самой бухте видно множество парусов — это ладьи, доставившие сюда войско по Днепру и Черному морю<sup>1</sup>. Повсюду видны следы длительной осады: на предметном плане — разрушенная тараном протейхизма, обрушившаяся башня, земляная насыпь-приспа, при помощи которой русские воины пытались овладеть городом, остатки тара́на, защитные приспособления в виде плетеных щитков на колесах, повозки, на которых подвозилась земля.

Из открытых ворот крепости медленно выходят херсонские парламентеры во главе с епископом и военачальником (стратигом), который несет победителю опущенный меч. Центральная часть полотна занята группами русских воинов. Одни из них продолжают подносить к приспе землю, другие готовятся к штурму, трети, увидев выходящую из ворот делегацию, возбужденно переговариваются.

В левой части диорамы изображен князь Владимир. На белом коне, в окружении своей дружины, он спокойно и величественно ожидает приближения херсонцев.

После взятия Корсуня Владимир направил послов в Византию с требованием выполнить соглашение, заключенное с Василием II. Одно из условий соглашения — отдать в жены Владимиру сестру византийского императора Анну — означало равноправный политический союз между Византией и Русью. Кроме того, стремясь к упрочению связей с Византией, Владимир после похода провозгласил христианство государственной религией, что в свою очередь еще больше укрепило централизованную власть на Руси.

Союз с Византией способствовал дальнейшему экономи-

<sup>1</sup> А. Л. Бертье-Делагард. Как Владимир осаждал Корсунь. СПб., 1909, стр. 6.



Рис. 1. Фрагмент диорамы „Взятие Корсуня Владимиром в 989 г.“

ческому и политическому могуществу древней Руси, а также развитию ее культуры, которое выразилось прежде всего в более энергичном распространении письменности. Этот союз оказал большое положительное влияние и на Херсон-Корсунь, стимулируя дальнейшее экономическое развитие города.

**А. М. ГИЛЕВИЧ, Э. И. СОЛОМОНИК**

## **ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ЛАПИДАРИЙ**

Найдены первых херсонесских надписей относятся к концу XVIII в., когда на развалинах древнего города, а также в кладках стен домов деревушки Ахтиар были обнаружены архитектурные детали и обломки надгробий. В 1793 г. было найдено надгробие Феагена и жены его Ульпии, в следующем году — постамент статуи Агасикла.

К середине XIX в. количество надписей увеличилось не только за счет случайных находок, но и благодаря начатым в Херсонесе раскопкам; так, около десятка надписей было найдено А. С. Уваровым в 1853 г.

Наибольшее количество эпиграфических памятников Херсонеса дали раскопки Археологической комиссии, начатые в 1888 г. Руководитель этих работ К. К. Косцюшко-Валюжинич создал небольшой музей с лапидарием, в котором собрал архитектурные и строительные фрагменты, а также надписи античной и средневековой эпохи. Эстампажи и фотографии найденных надписей отсылались для изучения и публикации В. В. Латышеву. Во второе издание IosPE вошло 395 херсонесских надписей.

В 1915 г. Е. О. Прушевской было начато составление каталога эпиграфических памятников и выявление неизданных надписей<sup>1</sup>. Однако в связи с прекращением деятельности музея в годы войны эта работа не была завершена.

После Великой Октябрьской социалистической революции экспозиция музея была размещена в зданиях бывшего монастыря. Наряду с другим археологическим материалом в нее вошло около 70 надписей; остальные хранились в фондах.

Во время Великой Отечественной войны почти все фондоные помещения были разрушены и часть экспонатов, в том числе и надписей, погибла.

<sup>1</sup> Архив ГХМ, д. 145, л. 12.

В послевоенные годы осуществлена большая работа по приведению в порядок фондов музея. В 1957 г. было восстановлено и оборудовано специальное помещение для хранения надписей. Создание лапидария как научной коллекции эпиграфических памятников проводилось музеем совместно с отделом античной и средневековой археологии Института археологии АН УССР.

Работа началась с выявления и классификации надписей. В основу размещения памятников в лапидарии был положен хронологический принцип, а внутри каждой хронологической группы объединены близкие по значению памятники: декреты, надгробия, посвящения и др. В наиболее обширной группе памятников римского времени выделены латинские надписи.

Такое размещение представляется наиболее целесообразным и удобным как для осмотра лапидария, так и для дальнейшего изучения эпиграфических памятников Херсонеса. Оно дает возможность видеть общее количество надписей, дошедших до нас от различных эпох, характер обработки камня, всесторонне изучать палеографические и другие особенности надписей того или иного периода и общее развитие шрифта с IV в. до н. э. до позднего средневековья.

В 1958—1959 гг. была составлена научная картотека лапидария<sup>1</sup>, расположенная в хронологическом порядке в соответствии с размещением памятников. На каждой карточке имеется фотография надписи, ее краткое описание, датировка; указаны время и место находки, издание и архивные сведения.

При изучении новых надписей лапидарий сыграет неоценимую роль: он поможет наиболее точно определить их хронологию, выяснить мельчайшие черты сходства с другими памятниками, уловить руку одного мастера, а в некоторых случаях соединить разрозненные фрагменты одной надписи. Уже в процессе работы над созданием лапидария были случаи, когда опубликованные различными авторами фрагменты оказывались частями одной надписи и вместо обрывков отдельных слов мы получали новый исторический документ<sup>2</sup>.

Большим преимуществом Херсонесского музея является полнота его эпиграфической коллекции. Здесь находится около 400 памятников, т. е. подавляющее большинство всех херсонесских надписей; лишь немногие из них хранятся в музеях Москвы, Ленинграда и Одессы.

Эпиграфическая коллекция музея отражает все основные периоды истории Херсонеса. Наиболее интересные по содержанию плиты с надписями выставлены в экспозиции антич-

<sup>1</sup> В этой работе принимали участие студенты классического отделения Ленинградского и Львовского университетов.

<sup>2</sup> См. статью Э. И. Соломоник. „Проскения в честь синопейца“ в настоящем выпуске Сообщений.

ного и средневекового отделов музея. Среди них знаменитая присяга граждан Херсонеса, почетный декрет в честь местного историка Сириска, проксении жителям Гераклеи и Синопы, договор с понтийским царем Фарнаком, переписка с правителем Мезии, список победителей на гимнастических состязаниях, почетные декреты в честь Аристона и Демократа с перечнем их должностей и заслуг перед городом, надпись в честь императора Зенона и, наконец, серия надгробий римского времени с греческими и латинскими надписями, портретными изображениями умерших или рельефами, связанными с заупокойным культом.

Самые ранние эпиграфические памятники Херсонеса относятся в IV—III вв. до н. э. В лапидарии они представлены актом о продаже земли, базами статуй с посвящениями Афине Спасительнице и главной богине Херсонеса Деве и группой надгробий с четко вырезанными лаконичными надписями. Надгробия, как правило, известняковые, некоторые украшены фронтонами и розетками; надписи выполнены или прямо на плите, или на небольших мраморных плитках, вставленных в специальное углубление.

Среди имеющихся надписей первых веков до н. э. также преобладают надгробия, наряду с которыми встречаются почетные и другие декреты и посвящения Деве. Имена собственные на этих надписях часто совпадают с именами херсонесских монетных магistrатов и астиномов на амфорных ручках.

Самую обширную и разнообразную по содержанию часть коллекции составляют памятники римского времени. Наибольшую ценность для истории Херсонеса имеют десятки фрагментов постановлений народного собрания.

Среди них много почетных декретов за особые заслуги перед государством и проксений гражданам Гераклеи, Амистрии, Тиры и других городов, оказавшим гостеприимство и помочь херсонесцам у себя на родине.

О взаимоотношениях Херсонеса с Боспором говорят две надписи с именами боспорских царей Аспурга и Полемона, причем последний назван Сотером — спасителем херсонесцев. Фрагмент надписи II в. н. э. рассказывает о посольстве из Гераклеи в Рим с ходатайством о политических свободах для Херсонеса. Имеются также строительные надписи, посвященные богам, обломок большой мраморной плиты с гимном Гермесу, фрагменты мраморных колонн храмов, на которых вырезаны имена граждан и суммы их пожертвований.

Надгробия римского времени отличаются большой пышностью и богатством. Многие из них мраморные, со стихотворными эпитафиями и рельефными украшениями. Интересно надгробие Аврелии Тихи II в. н. э. с надписью на латинском и греческом языках, надгробие Лиллиса с большим,

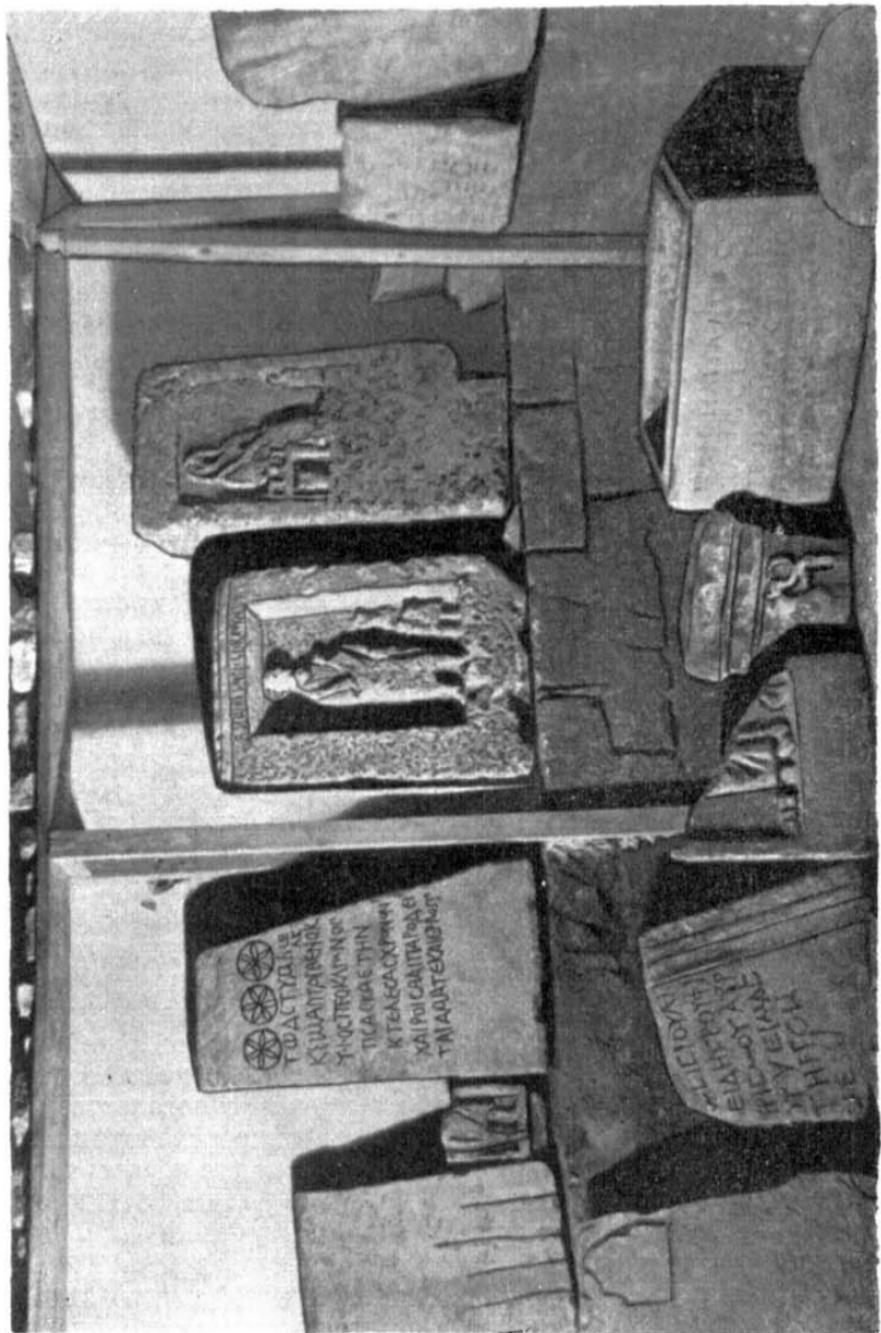


Рис. 1. Эпиграфический лапидарий музея.

тонкой художественной работы, портретным изображением умершего, фрагменты саркофага Исигоны со стихотворной эпиграфией и другие.

Из многочисленных латинских надписей этого времени мы узнаем о пребывании в Херсонесе солдат XI Клавдия, I Италийского и V Македонского легионов и различных вспомогательных когорт Мизийской армии. Имеются также посвятительные надписи и жертвенные римским богам. Латинские надписи выполнены грубее и небрежнее греческих. На некоторых имеются следы красной краски, которая хорошо выделялась на фоне местного желтого камня.

Небольшой раздел лапидария составляет группа позднеримских и средневековых надписей.

Раскопки последних лет и случайные находки пополнили эпиграфическую коллекцию музея новыми интересными памятниками. Среди них почетный декрет города Тия II в. н. э., впервые устанавливающий его связи с Херсонесом; полностью сохранившийся декрет в честь гераклеота 130 г. н. э.; жертвеник Немесиды с латинской надписью, найденный при раскопках театра; обломки нескольких декретов; греческие и латинские надгробия.

В результате работы над памятниками и архивными материалами музея выяснилось, что ряд надписей из старых раскопок, в том числе и из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича и особенно Р. Х. Лепера, не был опубликован. В их числе оказалось несколько декретов эллинистического и римского времени, освещавших важные вопросы государственного строя, экономики, строительства оборонительных сооружений и взаимоотношений Херсонеса с античными городами и местным населением.

Эпиграфический лапидарий обеспечивает хорошее хранение ценнейших исторических памятников и создает условия для их всестороннего изучения. В настоящее время продолжается работа над архивным материалом и подготовка к изданию новых надписей.

А. П. ИВАНОВА

## СКУЛЬПТУРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ

Херсонесский музей и отдел античной и средневековой археологии Института археологии АН УССР включили в план своей работы на ближайшие годы подготовку издания скульптуры Херсонеса.

Такая публикация необходима тем более, что многие па-

Мятники скульптуры, найденные в Херсонесе, остаются неопубликованными. Нельзя считать научной публикацией краткое упоминание о находке скульптуры в отчете о раскопках, если даже оно сопровождается воспроизведением. Наиболее полно изданы надгробия с надписями<sup>1</sup>. В издании северо-черноморских надгробных рельефов Кизерицкого и Ватцингера<sup>2</sup> нашли свое место и херсонесские памятники, известные в то время. Но с момента выхода упомянутой книги количество их значительно возросло, и они нуждаются в новой систематической публикации. Отдельные памятники скульптуры, найденные в Херсонесе, послужили предметом исследования советских археологов: К. Э. Гриневича, С. Ф. Стржелецкого, Г. Д. Белова, М. А. Наливкиной, Н. В. Пятышевой и автора настоящей статьи<sup>3</sup>.

Необходимым условием систематического исследования и научной публикации скульптурной коллекции Херсонесского музея является правильная организация музейного хранения.

Поэтому в 1958 г. приступили к организации лапидария, в который из фондов музея было собрано до 200 скульптурных фрагментов<sup>4</sup>.

Следующей, значительно более трудной задачей является археологическая паспортизация памятников.

Сложность этой работы обусловлена неудовлетворительной постановкой музейного учета и хранения памятников скульптуры в прошлом. Сравнительно хорошо вел паспортизацию находок К. К. Косцюшко-Валюжинич, который тщательно фиксировал и описывал памятники, давал их зарисовки или фотографии, в большом количестве сохранившиеся в архиве. Значительно хуже обстоит дело со скульптурами из раскопок Р. Х. Лепера, ограничившегося в большинстве случаев очень беглым и приблизительным описанием памят-

<sup>1</sup>. В. В. Латышев. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1900 г., ИАК, вып. 2; он же, Эпиграфические новости из южной России, ИАК, вып. 27, и т. п.

<sup>2</sup> G. Kieseritzky и Watzinger. Griechische Grabreliefs aus Südrussland, Berlin, 1909.

<sup>3</sup> К. Э. Гриневич. Отчет о херсонесских раскопках в 1926 г., Хсб, вып. II.; С. Ф. Стржелецкий. Античные памятники Херсонеса из раскопок 1950, ВДИ, 1951, № 2; Г. Д. Белов. Херсонесские рельефы, ВДИ, 1940. № 3—4; М. А. Наливкина. О некоторых памятниках античной эпохи северо-западного Крыма, СА, VI, 1940; она же, Новая находка рельефа в Херсонесе, там же; А. П. Иванова. Херсонесские скульптурные надгробия с портретными изображениями, СА, VII, 1941; Н. В. Пятышева. О культе Геракла в Херсонесе, ВДИ, 1948, № 2; она же, Скифы и Херсонес, сб. „История и археология древнего Крыма“, Киев, 1957.

<sup>4</sup> В работе по организации лапидария активное участие приняли, кроме сотрудников Херсонесского музея, студенты Ленинградского университета.

ников без всякого воспроизведения. Немало пришлось потрудиться над скульптурами, пострадавшими во время войны.

Летом 1958 г. была осуществлена предварительная систематизация памятников и распределение их по годам находок. Особо выделены вещи, остающиеся пока беспаспортными.

Такая систематизация является только рабочей, черновой. В дальнейшем в лапидарии будет создана экспозиция, построенная по историческому принципу. Вся коллекция скульптуры будет разделена на следующие группы: греческая скульптура, римские копии с греческих оригиналов, памятники первых веков н. э., позднеантичная скульптура и тесно связанная с ней немногочисленная группа раннесредневековой христианской скульптуры. Внутри каждой из этих групп будет произведена систематизация по категориям памятников: статуи, рельефы, в том числе наиболее многочисленная группа херсонесских стел-надгробий, фрагменты саркофагов, декоративная скульптура, группа привозной скульптуры и т. п. Тому же принципу должна следовать публикация памятников в будущем издании.

Проделанная работа является только первым шагом. Впереди еще большая исследовательская работа, без которой невозможна научная публикация. Необходимо уточнить даты памятников, толкование их сюжетов, выяснить связи скульптуры Херсонеса с другими центрами античного Средиземноморья и Причерноморья и ее местные особенности.

*А. М. ГИЛЕВИЧ*

## **НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ МУЗЕЯ**

Собрание монет Херсонесского музея представляет не только узко нумизматический, но и, главным образом, большой исторический интерес. Основная часть собрания состоит из монет, обнаруженных при раскопках Херсонеса и его ближайшей округи или поступивших в музей в результате случайных находок и имеет точный паспорт. Первые монеты поступили в собрание в 1888 г. С тех пор собрание ежегодно пополнялось, хотя многие монеты, лучшие по сохранности и редкие по типам, отправлялись в Археологическую комиссию, откуда они затем поступали в Эрмитаж и Московский Исторический музей.

В настоящее время собрание насчитывает 10366 монет, которые по своему происхождению распределяются следующим образом:

1. Автономного Херсонеса IV—кон. I вв. до н. э.—2394 экз.
2. Херсонеса эпохи I-й и II-й элевтерии  
кон. I в. до н. э.—кон. III в. н. э. — 652 экз.
3. Античных городов IV в. до н. э.—IV в. н. э.— 420 экз.
4. Римской империи I в. н. э.—IV в. н. э. — 1758 экз.
5. Средневекового Херсонеса и Византии  
V—XII вв. — 4913 экз.
6. Восточных VII—XV вв. — 170 экз.
7. Русских XVIII—XIX вв. — 59 экз.

Начальный период монетной чеканки Херсонеса представлен в собрании музея отдельными экземплярами медных и серебряных монет первой половины IV в. до н. э. Наибольшее количество монет автономного Херсонеса падает на конец IV—III вв. до н. э. Многочисленные находки монет этого времени в Херсонесе и на Гераклейском полуострове бесспорно указывают на интенсивный их выпуск в этот период. Из монет IV—III вв. до н. э. наибольший интерес представляют серебряные херсонесские тетрадрахмы 220—200 гг. до н. э.<sup>1</sup> Монеты эти очень редки и известны в разных коллекциях всего в девяти экземплярах. Четыре тетрадрахмы, хранящиеся в Херсонесском музее, имеют по три надчеканки и имена магistratorов, не встречающиеся на тетрадрахмах других сокращений<sup>2</sup>. В собрании в количестве нескольких десятков экземпляров имеются серебряные херсонесские дидрахмы и драхмы, чеканенные по хиосской и персидской системам с тремя и двумя надчеканками. За исключением отдельных экземпляров, все серебряные монеты отличной сохранности. Медные монеты конца IV—начала III в. до н. э., как правило, плохой сохранности. Сильная потертость этих монет и наличие на многих из них надчеканок в виде дельфина свидетельствуют о длительном их обращении в Херсонесе. Серебряных монет II в. до н. э. в собрании насчитывается несколько экземпляров. Имеется большое количество разнообразных типов медных монет этого времени, из которых преобладает тип с головой Геракла на лицевой стороне и бодающим быком на обратной<sup>3</sup>.

На монетах автономного Херсонеса конца IV—конца II в. до н. э., хранящихся в собрании музея, представлены имена 42-х магистратов.

<sup>1</sup> А. Н. Зограф. Античные монеты, МИА, № 16, 1951, табл. XXXVI, № 1.

<sup>2</sup> А. К. Тахтай. Два клада херсонесских античных монет 1944 г. Хсб., вып. IV, Симферополь, 1948, стр. 115 и 122.

<sup>3</sup> А. Н. Зограф. Ук. соч., табл. XXXVI, № 9.

Монеты периода автономии найдены преимущественно при раскопках городища. Число монет, обнаруженных на некрополе, сравнительно невелико. Свыше трети монет чекана этого времени найдено на Гераклейском полуострове, главным образом, в виде кладов. Самые крупные из них Камышевский (741 монета) и Стрелецкий (103 монеты)<sup>1</sup>. Оба содержали и серебряные и медные монеты. Клад бронзовых монет первой половины III в. до н. э. был найден на южной окраине Севастополя<sup>2</sup>. Археологические раскопки и разведки на Гераклейском полуострове дали около двух десятков монет Херсонеса IV—нач. III в. до н. э. Несколько ранних херсонесских монет поступило из района Страбонова Херсонеса. Там же в 1895 г. был обнаружен клад монет IV в. до н. э.<sup>3</sup>, являющийся самым ранним из известных Херсонесских кладов.

Монеты Херсонеса эпохи I и II элевтерии поступили из раскопок городища и некрополя. Небольшое количество этих монет найдено в позднеантичных могильниках в округе Херсонеса, в частности, в Инкерманской долине. В количественном отношении преобладают монеты II элевтерии. Точная хронология отдельных выпусков этой серии пока не установлена<sup>4</sup>.

Для изучения торговых и политических связей несомненный интерес представляют найденные в Херсонесе монеты других античных городов. Из них около двухсот экземпляров приходится на монеты Пантикея и боспорских царей. Кроме Пантикея, Боспор представлен городскими чеканками. Фанагории, Горгиппии, Феодосии. Монеты городов Северного Причерноморья (Тирры, Ольвии, Керкинитиды, Диоскурии) имеются в небольшом количестве. Большое число монет митридатовского времени происходит из Амиса, несколько меньше из Синопы, а также Амастрии, Фарнакии и других городов Понта и Пафлагонии. Монеты эти свидетельствуют о несомненном их обращении в Херсонесе наряду с собственной монетой, что явилось результатом политической зависимости Херсонеса от Митридата Евпатора.

В единичных экземплярах найдены монеты Египта, Родоса, Проконнеса, Хиоса и других античных государств. Монет Гераклеи Понтийской имеется всего несколько экземпляров и только императорского времени. К этому же времени относится несколько монет западнопонтийских городов: Томи, Каллатии, Истрии и Одесса. Хотя точная топография находок иногородних античных монет в Херсонесе пока не составлена, предварительные наблюдения показывают, что многие из них

<sup>1</sup> А. К. Тахтай. Ук. соч., стр. 113.

<sup>2</sup> А. М. Гилевич. Новый клад монет из окрестностей Херсонеса, СА, XXVIII, 1958, стр. 136.

<sup>3</sup> ОАК, 1895, стр. 77.

<sup>4</sup> А. Н. Зограф. Ук. соч., стр. 158.

найдены в юго-восточной части Херсонеса — в районе городских ворот. Много иногородних монет, особенно императорского времени, дали раскопки некрополя.

Значительную часть собрания составляют монеты Римской империи. Самые ранние из них относятся ко времени императора Клавдия (41—54 гг.). Монет I и II вв. насчитывается несколько десятков экземпляров. Количество монет III в. до-



Рис. 1. Монеты Херсонеса.

1. Серебряная тетрадрахма 225—200 гг. до н. э.
2. Бронзовая монета 300—250 гг. до н. э.

стигает ста экземпляров. Монет IV в. и начала V в. имеется несколько сот экземпляров. Наибольшее количество монет приходится на время императора Константина I (306—337 гг.) и его сыновей, а также Феодосия I (379—395 гг.). Число серебряных римских монет сравнительно невелико. В основном это монеты I и II вв. Много римских монет обнаружено на некрополе и на городище, причем большая часть монет I и II вв. найдена на некрополе. Найдены римские монеты IV—V вв. в большом количестве засвидетельствованы в средневековых слоях городища. Монеты римских императоров III—IV вв. встречались в окрестностях Херсонеса в позднеантичных могильниках. Отдельные находки римских монет, преимущественно I—II вв., зафиксированы в разных местах Гераклейского полуострова и в Байдарской долине.

Из общего числа средневековых монет третью часть составляют монеты Византии. За исключением отдельных золотых и серебряных экземпляров, все монеты бронзовые. Наибольшее количество византийских монет падает на V—VI вв. Чеканены они на различных монетных дворах восточной части империи: в Антиохии, Александрии, Кизике, Никомидии и др.

Монеты императоров VII, VIII, начала IX вв. имеются в единичных экземплярах. Также невелико количество монет Византии IX—X вв. Число монет XI—XII вв. несколько больше. Монеты Византии позже XII в. при раскопках Херсонеса почти не встречаются.

В коллекции музея представлены все типы монет, чеканенных средневековым Херсоном. Самые ранние из них относятся ко времени императора Зенона, затем, после некоторого перерыва, выпуск собственной монеты Херсона возобновился при Юстиниане I и затем, после перерыва, при Тиберии Маврикии. Самую большую группу средневековых монет Херсона составляют литые монеты IX—X вв<sup>1</sup>. Количество их достигает почти трех тысяч экземпляров.

Основная масса средневековых монет Херсона и Византии найдена при раскопках городища. Большое число ранневизантийских монет происходит из раскопок некрополя. Очень велико количество ранневизантийских и херсоно-византийских монет среди подъемного материала из Херсонеса, значительно меньше из его округи. В составе коллекции имеется несколько кладов византийских и херсоно-византийских монет, найденных в Херсонесе и его окрестностях<sup>2</sup>.

Небольшая группа восточных монет коллекции<sup>3</sup> состоит из куфических фельсов VIII—IX вв., монет Сельджуков Рума, Джучидов (основная масса восточных монет) и небольшого количества монет крымских Гиреев и Турции. Последние найдены в верхних слоях городища и относятся ко времени, когда Херсонес уже был разрушен.

Помимо монет, поступивших в музей из раскопок или в результате случайных находок, в собрании имеется несколько монет, приобретенных у частных лиц или принесенных в дар музею. Среди них — прекрасной сохранности серебряные монеты Карфагена V в. до н. э., Сирии IV в. до н. э., две серебряные монеты Иоанна Палеолога, а также бронзовые

<sup>1</sup> П. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих греческим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Одесса, 1884, табл. XVII, № 131—152.

<sup>2</sup> ИАК, в. 2, стр. 34; Г. Д. Белов. Итоги раскопок в Херсонесе за 1949—1953 гг. СА, XIV, 1955.

<sup>3</sup> Восточные монеты в коллекции Херсонесского музея были определены А. А. Быковым.

монеты Херсонеса, Пантикея и Родоса. Места находок этих монет неизвестны.

Изучением монет коллекции Херсонесского музея занимались А. В. Орешников, А. Л. Бертье-Делагард, К. К. Косцюшко-Валюжинич, А. Н. Зограф, Л. Н. Белова и другие исследователи. Значительная часть коллекции опубликована<sup>1</sup>. Однако еще немалое количество монет, хранящихся в фондах музея, не издано. Публикации подлежат монеты из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1890—1907 гг. на городище, из участков некрополя, раскопанных К. К. Косцюшко-Валюжиничем и Р. Х. Лепером, из раскопок последних лет в Херсонесе и на Гераклейском полуострове. Ждут издания клады монет античного и средневекового времени и большой подъемный материал.

---

<sup>1</sup> А. В. Орешников. Описание монет при раскопках Херсонеса в 1888—1889 гг., МАР, вып. 7; Л. Н. Белова. Статьи в Хсб., вып. II, III, IV; МИА № 4, 34 и др.; А. К. Тахтай. Два клада херсонесских античных монет 1944 г. Хсб., вып. IV, 1948.

# ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ

*С. Ф. СТРЖЕЛЕЦКИЙ*

## КОНСЕРВАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ХЕРСОНЕСА В 1957—1958 гг.

В течение 130 лет раскопок в Херсонесе обнаружено большое количество строительных и архитектурных памятников, начиная с IV в. до н. э. по XV в. Громадное научное значение этих памятников для истории архитектуры и строительства древнего и средневекового времени, для истории Херсонеса и всего Северного Причерноморья не может быть преувеличено.

Ряд памятников представляет уникальные сооружения древности — оборонительные стены города, его храмы, античный театр, сельскохозяйственные усадьбы. Трудами русских и советских археологов открыта неоценимая сокровищница древней культуры, громадная лаборатория для работы историков, архитекторов, историков искусства и практики студентов.

Все открытые памятники лишились защитного покрова земли, которая сберегала их нам в течение десятков веков, и они, вновь «ожив», подвергались медленному, но сокрушительному влиянию времени. Наступила пора активной и систематической охраны этого богатейшего наследия. В 1957 г. Херсонесский музей приступил к капитальным работам по консервации памятников с таким расчетом, чтобы в ближайшие 5—10 лет привести в образцовое состояние раскопки древнего города.

Для этой цели комиссия по реставрации памятников выделила тридцать четыре основных объекта, которые по своему научному значению и степени сохранности требовали в первую очередь принятия мер консервации. Главное внимание удалено оборонительным стенам Херсонеса, их западному и

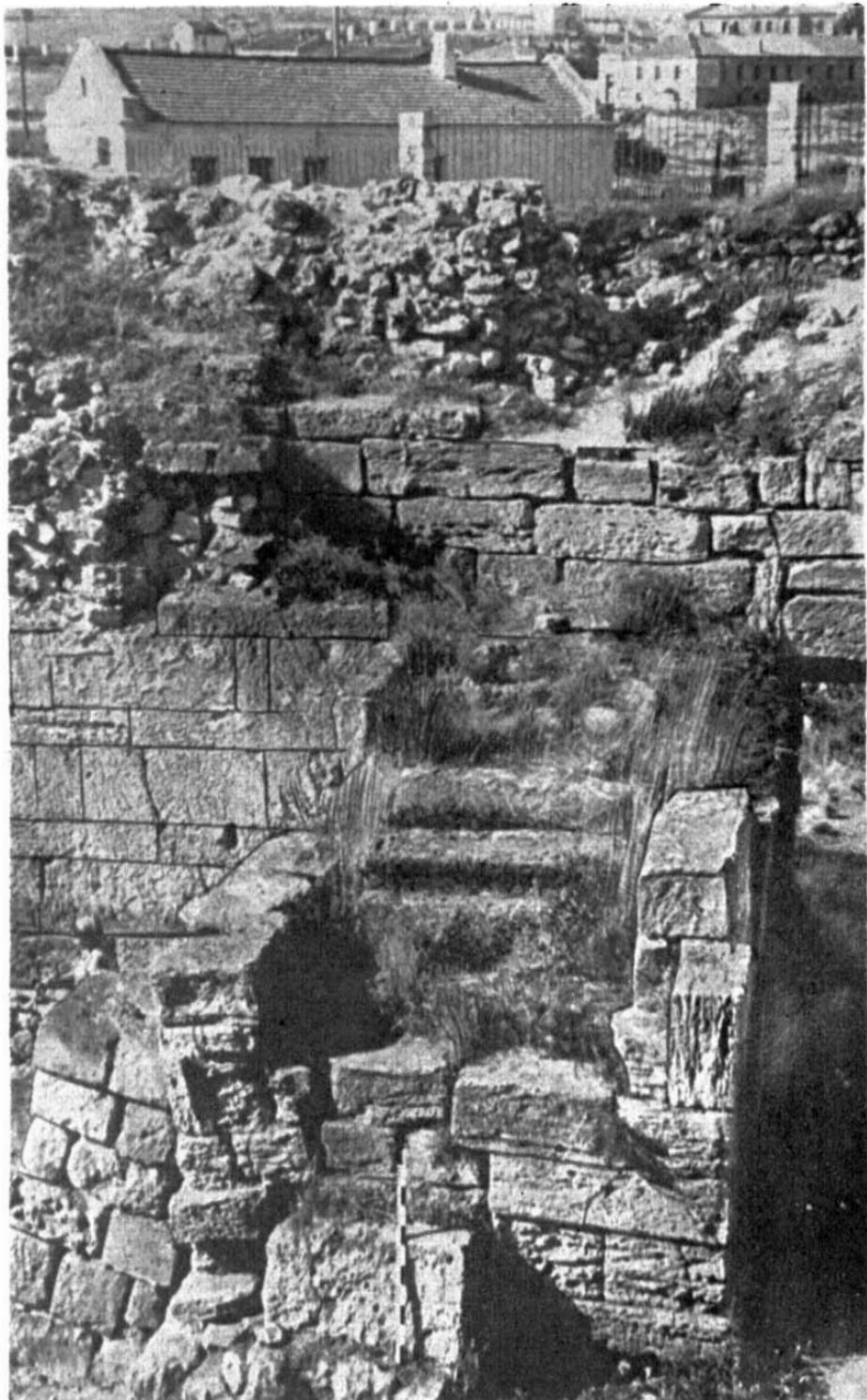


Рис. 1. Ворота начала III в. до н. э. Восточный пилон до реставрации.



**Рис. 2. Ворота начала III в. до н. э. Восточный пилон после реставрации.**

юго-восточному флангам, на которых намечены работы на 23 участках (башни, куртины, ворота и т. д. (рис. 1—2). На городище выделено одиннадцать памятников: 7 храмов средних веков и 4 производственных и жилых сооружения античной эпохи.

На основе конкретного исследования памятников, учитывая опыт предшествующих консервационных работ в Херсонесе, а также опыт подобных работ в СССР и за рубежом, комиссией была разработана методика укрепления памятников. При этом основное внимание в ближайшие годы направлено не на реставрацию, а на консервацию раскопанных сооружений.

Был детально разработан метод восстановления утраченных мест облицовки и отдельных деталей сооружений с учетом их хронологической классификации, строительной техники и материала.

Установлены марки сложных известково-цементных растворов для внутренней кладки и наружного защитного покрытия с обязательной пигментацией их в один и тот же цвет. Разработаны способы нанесения защитных покрытий из сложного раствора на различных горизонтальных и вертикальных поверхностях, способы укрепления фундаментов памятников, укрепления нависающих участков, угрожающих обвалом, путем применения железобетонных подпор, балок и т. д<sup>1</sup>.

При разработке методики комиссия исходила из необходимости наилучшего и долговременного укрепления памятников, достаточно четкого выделения произведенных работ по консервации и максимального сохранения подлинного вида памятников как для правильного эстетического восприятия экскурсантами, так и для дальнейшего научного исследования.

Большое внимание удалено археологическому доследованию памятников, подлежащих консервации, составлению сводки ранее произведенных археологических исследований на территории городища и его инструментальной съемке. В итоге работы в течение двух лет<sup>2</sup> были укреплены: 4, 16, 17-я и почти полностью 19-я куртины оборонительных стен Херсонеса общим протяжением около 300 м; 6 башен: на западе — ромбовидная и на стыке 4-й и 5-й куртин, на юго-востоке — XV полукруглая, XV и XV<sub>1</sub> — прямоугольные и XVI. Две башни — XIV и XVII подготовлены к консервации в 1959 г.; городские ворота на западе и городские ворота III в. до н. э.

<sup>1</sup> Для практических целей интересующиеся могут подробно ознакомиться в музее с разработанной методикой и проверкой ее на опыте двух лет работ.

<sup>2</sup> В 1957 г. работы длились 9 месяцев и в 1958 г. — 6 месяцев.

на юго-востоке; так называемая казарма у ворот III в. до н. э.; протейхизма на всем протяжении от башни XIV до башни XVII; удалена насыпь (так называемая перемычка) у середины 17-й куртины, перегораживавшая перибол на две несобщающиеся части.

В основных строительных нормативах, не считая подготовительных работ, объем работ по консервации выражается в следующих цифрах: произведено свыше трех тысяч метров расшивки швов облицовочных кладок различных памятников, подведено 150 куб. м кладки подпорных стен под фундаменты древних памятников, нанесено свыше 1600 м<sup>2</sup> защитного покрытия на вертикальные поверхности древних стен (забутовку), лишенных облицовки, и около 1500 м<sup>2</sup> на горизонтальные поверхности этих же стен, наконец, восстановлено около 150 м<sup>2</sup> облицовочной кладки в различной технике, начиная с начала III в. до н. э. по XIII—XIV вв.

В процессе работы выполнены архитектурные обмеры в масштабе 1:50. Сделаны планы и разрезы, подлежащих консервации памятников, и при помощи фотосъемки сделана фасировка протейхизмы на участке 19-й куртины со стороны перибola. Необходимо подчеркнуть, что точные чертежи этих памятников выполнены впервые. Не менее существенное значение имеет всесторонняя фотофиксация этих памятников. Съемка производилась до начала консервационных работ, после зачистки памятников, в процессе консервации и после окончания этих работ.

Группа инженеров Севастопольского горпроекта выполнила генеральный план Херсонеса в масштабе 1:500, с заложением горизонталей через 0,5 м. Сотрудники Центральных научно-реставрационных мастерских произвели стереосъемку внутренних и наружных фасадов участков оборонительных стен.

Опыт двух лет показывает несомненную рентабельность использования механизации: подъемных кранов, малого экскаватора-бульдозера «Беларусь» и самосвалов. При зачистках древних стен на больших площадях незаменимы обычные поливальные автомашины, позволяющие, в зависимости от сохранности памятников, направлять струю воды различного напора. Струя воды имеет то преимущество, что, смывая грязь, она одновременно удаляет из швов всю пыль и хорошо смачивает поверхности швов перед заполнением их новым раствором. Кроме того, это в 2—3 раза удешевляет работу.

Преимущество раствора марки «50» неоспоримо. Очень важно качество компонентов; обязательно следует избегать низких марок цемента. Прекрасные результаты дает цемент марки «500»; марку «300» употреблять не следует. Не следует также употреблять слишком мелкий песок.

В результате осуществленных мероприятий законсервированные памятники, очищенные от осыпавшихся десятилетиями растворов и камней кладки, приняли тот вид, который они имели сразу же после раскопок. Это обстоятельство исключительно важно не только при показе их экскурсантам, но и не в меньшей степени для научного исследования. Учитывая опыт довоенных работ, можно быть уверенным, что осуществленные защитные мероприятия сохранят свое значение не меньше чем на 30—40 лет. При систематическом контроле за ними и своевременном устранении намечающихся разрушений этот срок смело может быть увеличен вдвое.

---

# ХРОНИКА

## АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ МУЗЕЯ ЗА 1957—1958 гг.

Херсонесский музей в 1957—1958 гг. совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями провел полевые археологические исследования на территории самого Херсонеса и его округи. Основной задачей полевых исследований было изучение экономики и культуры города-государства.

В течение двух лет экспедиция музея в связи с реставрационными работами проводила научное доследование оборонительных сооружений города (рук. С. Ф. Стржелецкий). Так, зачистками участка древнейшей стены города открыты городские ворота, связанные с этой стеной. Стена и ворота могут быть датированы IV в. до н. э. Самая же первая линия обороны города была построена, по-видимому, одновременно с возникновением Херсонеса, т. е. в конце V в. до н. э. Остатки первой стены имеются у 20-й куртины. У стены IV в. до н. э. с внешней стороны открыт нимфей, представляющий собой бассейн для воды, вырубленный в скале. Для удобства подхода к воде сверху в нимфей ведут ступени, выходящие на площадку, с которой, очевидно, и брали воду.

Уточнены даты строительных периодов башен XIV, XV, XVI, XVII.

Раскопками насыпи, оставленной в периболе у 17-й куртины, определено ее естественное образование, в противоположность установившемуся ранее мнению об искусственной присыпке земли к оборонительной стене города в первых веках н. э. (рук. А. М. Гилевич)<sup>1</sup>.

В целях более полного изучения оборонительных сооружений Херсонеса в 1957 г. начаты работы по исследованию запад-

<sup>1</sup> См. статью А. М. Гилевич в настоящем выпуске Сообщений „Раскопки участка перибола у 17-й куртины оборонительных стен Херсонеса“.

ного участка оборонительных стен города (рук. И. А. Антоно-ва). Раскопки велись около IV, так называемой ромбовидной, башни на стыке 4-й и 5-й куртин. Открыты остатки гончар-ного водопровода, порог калитки, ведущей в город, выявлены строительные периоды сооружения стен.

Раскопками у 4-й куртины обнаружены фундамент и зубцы оборонительной стены. В периболе открыты позднеантичные погребения.



Рис. 1. Раскопки в 1958 г. на южном участке оборонительных стен.

В 1958 г. Государственный исторический музей проводил раскопки на южном участке оборонительных стен между башнями XI и XII (рук. Н. В. Пятышева). Обнаружен отрезок оборонительной стены, время постройки которой может быть отнесено к III в. до н. э. Стена сложена из крупных рустованных блоков насухо. Перед античной стеной на расстоянии 5 м от нее и параллельно ей проходила крепостная стена средневекового времени (рис. 1). Между стенами открыты остатки позднеантичных погребений и гончарного во-допровода.

Недалеко от юго-восточного участка оборонительных стен открыт комплекс гончарных мастерских III—II вв. до н. э. (рук. В. В. Борисова)<sup>1</sup>. Сравнительно хорошая сохранность

<sup>1</sup> В. В. Борисова. Гончарные мастерские Херсонеса, СА, 1958, № 4.

обжигательных печей позволяет реконструировать отдельные из них и до некоторой степени восстановить производственный процесс. Установлено, что производство в этих мастерских носило смешанный характер. Основным видом керамики, выпускаемой мастерскими, были амфоры, являвшиеся тарой при торговле вином и соленой рыбой. Широкий ассортимент простой и художественной посуды удовлетворял потребности и вкусы населения. Херсонесские коропласты изготавливали в большом количестве терракоты с изображением мифологических персонажей.

На этой же площади открыт участок некрополя середины II в. до н. э. Некрополь перекрывал территорию мастерских, возникнув здесь после разрушения последних.

За западными оборонительными стенами на берегу Песочной бухты открыта средневековая гончарная печь (рук. В. В. Борисова)<sup>1</sup>.

Объединенной экспедицией музея и Государственного Эрмитажа проводятся систематические раскопки городских кварталов в северном районе города (рук. Г. Д. Белов). В последние годы здесь открыты два средневековых квартала XIII—XIV вв. с тремя большими домами и несколько часовен. В конце XIV в. от пожара, охватившего этот район города, погиб ряд построек. На полу помещений найдены обгоревшие балки, спекшиеся гвозди, посуда, слой угля и сажи.

В 1957 г. под позднесредневековыми постройками открыты сооружения, относящиеся к более ранним эпохам. Самым мощным культурным слоем является слой X в., его толщина иногда достигает 1,70 м. Строительных остатков в этом слое найдено не было. Интересным и ценным открытием явилось обнаружение внешнего нартекса (предхрамия) базилики VI в., раскопки которой начаты в 1935 г. Открытие нартекса меняет прежнее представление об архитектурном облике базилики: ее плане и пропорциях.

От первых веков нашей эры дошли до нас остатки большого рыбозасолочного хозяйства с двумя огромными рыбозасолочными цистернами и кладовой с пифосами и амфорами, в которых хранили соленую рыбу.

Эллинистические здания здесь весьма фрагментарны, т. к. они больше всего подвергались перестройке. Открытые три подвальных помещения скорее всего принадлежат трем разным жилым домам. На дне одного из подвалов обнаружены заготовки небольших блоков, не оторванных от скалы.

Из находок на этом участке наиболее интересными являются мраморная статуэтка Эрота первых веков н. э., бронзо-

<sup>1</sup> См. статью В. В. Борисовой в настоящем выпуске Сообщений „Средневековая гончарная печь“.

вая чаша XIII в.<sup>1</sup>, средневековая шиферная иконка с позолотой и другие многочисленные находки предметов искусства и ремесла. Одним из важнейших результатов раскопок в северном районе Херсонеса явилось выявление многослойной стратиграфии Херсонеса.

Совместная экспедиция музея и Института археологии АН УССР исследовала античный театр и комплекс средневековых построек, перекрывающих театр (рук. О. И. Домбровский)<sup>2</sup>.

Археологическая экспедиция, работающая в Байдарской долине, исследовала средневековые сельские поселения юго-западного нагорья Крыма (рук. А. Л. Якобсон).

Поселения, раскопки которых велись в с. Родниковое (бывш. Скеля) и Н. Бобровке (бывш. Бага), возникли в позднеантичное время и существовали до IX—начала X в. Строительные остатки сельских усадеб свидетельствуют о создании в этом районе небольших укрепленных убежищ. Большое количество обломков керамики (черепиц, пифосов и амфор) существенно отличается от херсонесской, что позволяет сделать предположение о наличии здесь местного керамического производства.

Раскопки этих поселений важны для изучения истории зарождения и развития феодальных отношений в Крыму.

В. БОРИСОВА.

## СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ

В 1958 г. в дар Херсонесскому музею жителями Севастополя и Куйбышевского района были переданы ценные археологические материалы.

Житель с. Широкого, Куйбышевского района, Котляров Герасим Яковлевич передал две серебряные римские монеты, найденные на пашне около села. Одна из монет чеканена, вероятно, императором Антонином Пием (138—161 г.), вторая монета выпущена императором М. Аврелием (161—180 г.). Находки римских монет в округе Севастополя чрезвычайно редки, и каждая из них представляет большой интерес.

<sup>1</sup> Г. Д. Белов. Средневековая бронзовая чаша из Херсонеса, СА, 1958, № 2.

<sup>2</sup> См. статьи в настоящем выпуске Сообщений О. И. Домбровского и Е. А. Паршиной „О раннесредневековой застройке территории античного театра“ и О. И. Домбровского „Античный театр в Херсонесе“.

От Елизаветы Владимировны Колосовой из Балаклавы поступили в музей глиняный краснолаковый кувшин и светодиодник. Вещи относятся к первым векам нашей эры. Найдены они были при строительных работах западнее Балаклавы.

Электросварщик СУ-43 Рубанник И. А. передал в музей глиняные и стеклянные сосуды, найденные при строительных работах в селе Хмельницком. В IV—V вв. на месте этого села находился могильник.

Всем перечисленным лицам Херсонесский государственный историко-археологический музей приносит большую благодарность.

А. ГИЛЕВИЧ.

## ЛИТЕРАТУРА О ХЕРСОНЕСЕ, ВЫШЕДШАЯ В 1958 ГОДУ

- Г. Д. Б е л о в . Средневековая бронзовая чаша из Херсонеса. СА, 1958, № 2.
- В. В. Б о р и с о в а . Гончарные мастерские Херсонеса, СА, 1958, № 4.
- В. В. Б о р и с о в а . К вопросу об астиномах Херсонеса. *Bibliotheca classicorum orientalis*, Berlin, 1958, Heft 3.
- А. М. Г и л е в и ч . Новый клад монет из окрестностей Херсонеса, СА, XXVIII, 1958.
- Г. Ф. Корзухина. О памятниках «Корсунского дела» на Руси. ВВр, XIV, 1958.
- С. Ф. Стржеleckий. Усадьбы клеров Херсонеса Таврического II в. до н. э., СА, 1958, № 4.
- С. Ф. Стржеleckий. Из истории древнего виноградарства в Крыму. «Виноделие и виноградарство СССР», 1958, № 5.
- Д. Л. Т а л и с . Из истории русско-корсунских политических отношений в IX—X вв., ВВр, XIV, 1953.
- А. Л. Я к о б с о н . К истории русско-корсунских связей (XI—XIV вв.), ВВр, XIV, 1958.
- Херсонес Таврический. Путеводитель по раскопкам. Составлен коллекти-  
вом научных сотрудников Херсонесского государственного  
историко-археологического музея. Симферополь, 1958.
-

## **СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ**

- ВВр — Византийский временник  
ВДИ — Вестник древней истории  
ГХМ — Государственный Херсонесский историко-археологический музей  
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей  
ИАК — Известия Археологической комиссии  
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН УССР  
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР  
ИТОИАЭ — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии  
МАР — Материалы по археологии России  
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.  
СА — Советская археология  
ОАК — Отчеты Археологической комиссии  
Хеб — Херсонесский сборник
-

Г. Севастополь  
БИБЛИОТЕКА  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
МУЗЕЙ  
11958

Инв. №

## СОДЕРЖАНИЕ

### НАУЧНАЯ РАБОТА

#### а) Публикация памятников

B. B. Борисова. Эллинистические архитектурные детали . . . . .	5
A. N. Щеглов. Скульптурные изображения Асклепия . . . . .	9
Э. И. Соломоник. Проксения в честь синопейца . . . . .	16
A. N. Щеглов. Светильник с изображением Геракла . . . . .	21

#### б) Экспедиции

A. M. Гилевич. Раскопки участка перибола у 17-й куртины оборонительных стен Херсонеса . . . . .	24
O. I. Домбровский. Античный театр в Херсонесе (раскопки 1954—1958 гг.) . . . . .	29
O. I. Домбровский, E. A. Паршина. О раннесредневековой застройке территории античного театра . . . . .	36
B. B. Борисова. Средневековая гончарная печь . . . . .	42

### ЭКСПОЗИЦИЯ И ФОНДЫ

E. A. Паршина. Диорама «Взятие Корсуня князем Владимиром в 989 году» . . . . .	47
A. M. Гилевич, Э. И. Соломоник. Эпиграфический лапидарий . . . . .	51
A. П. Иванова. Скульптурная коллекция музея . . . . .	55
A. M. Гилевич. Нумизматическое собрание музея . . . . .	57

### ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ

C. Ф. Стржелецкий. Консервация памятников Херсонеса в 1957—1958 гг. . . . .	63
---	----

### ХРОНИКА

B. Борисова. Археологические работы музея за 1957—1958 гг. . . . .	69
A. Гилевич. Случайные находки . . . . .	72
Литература о Херсонесе, вышедшая в 1958 году . . . . .	74
Список сокращений . . . . .	75

### СООБЩЕНИЯ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ

Редактор издательства В. Солодкий. Художественный редактор И. Литвинов.  
Технический редактор А. Фисенко. Корректор Н. Губанова.

БЯ 00720. Объем: 4,75 п. л., 4,14 уч.-изд. л. Формат бумаги 60×92<sup>1/16</sup>. Сдано в производство 4-XI-1959 г. Подписано к печати 21-III-1960 г. Крымоблитоплитография, г. Симферополь, ул. Кирова, 23. Тираж 1000 экз. Заказ № 2805. Ц. на 2 рубля.